

М. Касмалинский

ВРЕМЕНА И ВРЕМЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Касмалинский

Времена и время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67379430

SelfPub; 2022

Аннотация

Фантастика в семи новеллах. Времена – это ограниченный период, последовательность событий, фактов, а время?..

Течение времени – избитая фраза. А может, время – не река, а больше озеро?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Штрих	4
Цивилизация	21
Контакт	52
Болезнь страшная	79
Эффект ящерицы	85
Сказка № 6	95
Отравленный пояс	100

Максим Касмалинский

Времена и время

Штрих

Смотрю на очертания стен Теночтитлана, и думаю – жарок ноябрь в этих широтах.

Древний край упрямых богов. Чужая земля с незнакомой травой, примятой нашими бывальными каблуками.

Белые люди вернулись с востока. В руке у нас крест, а в сердце царит неумемная жажда наживы. Так, кажется, скажут. Может, не скажут.

Лицо ацтека из пасти ягуара. Глупое лицо, клыки над бровями. Странные обычаи.

Мой друг Эрнан в скромном кафтане. Строг и величествен.

Начинается встреча. Ацтекские вожди (сверлящие взгляды, черные очи) и аскетичное воплощение бога войны Уитцилопочтли, наш современный Кетцалькоатль.

Кетцалькоатль... как название исландского вулкана. Интересная аналогия. Поинтересоваться бы на досуге.

А фитиль уже тлеет. И я поворачиваю аркебузу медленно-медленно, преодолевая сопротивление необычайно гу-

стого воздуха.

Прости-прощай, конкистадор!

Пуля выползает из дула, как пчела из улья, плывет в сторону успевшего ужаснуться Кортеса. Медленно-медленно.... Долетит ли? Долетит. Прости-прощай, конкистадор.

Бросаю аркебузу и...

просыпаюсь,... погружаюсь,... пробуждаюсь.

Очнулся на волне сумбурного шума – шума, присущего привокзальным базарам, сплетенного из автомобильного гула, хрусткого звона трамваев, дробного ритма железной дороги и, конечно, из тысячи женских, мужских, детских, наивных, призывных, веселых, сердитых и хриплых, разных акцентов людских голосов. Среди витрин в сонме солнечных отражений шагаю, шаркая, к выходу.

У входа-выхода на рынок неподвижной точкой в эпицентре урагана неизменная старушка с кипой газет и журналов. Сотни раз я здесь бывал, проходил, покупая прессу, и видел тысячи изданий и тысячи названий, а старушка всё та же, и всё тот же заискивающий, просительно-вопросительный, немного детский даже взгляд.

Беру газету. «Федеральные новости». Что это значит? Новости от Фёдора? Или о Фёдоре? Знавал я одного Федора – так себе царь. Это потом, а вот сейчас... такая должна быть синяя будочка. Как её? Ларок, по-моему. Вон она! Пломбир

есть? Есть! Есть еще какие-то вечные ценности!

А теперь через дорогу, напротив, в парк.

Парк Памяти – ели, как стрелы; вечный огонь. Кому посвящен?

Медикам, погибшим в борьбе с эпидемиями. Достоинно.

А вот и лавочка, где нерадивый ученик забыл географический атлас. Сажусь на лавочку, кусаю пломбир, листаю атлас до карты мира.

Никакой Ацтекии нету. Штаты и Канада в Северной Колумбии, в Южной – всё та же Бразилия. А с этой стороны Британия ужалась, Польша сократилась, Россия, Филиппины. В общем, как обычно – обыденно и скучно. А чего я хотел?

Чего бы я хотел? А хотел бы я просидеть на этой скамейке до сумерек в полном одиночестве, чтобы никто не подошел. Вдыхать, и наполняться до пяток пылью и грязью, пока здешний воздух не станет безвкусным и незаметным. А потом пойти гулять по городу, вглядываясь в каждый сантиметр дорог, привыкая к этой нелепой современности. Смотреть на окружающих, на их жесты и мимику, примеряя лица на себя, сливаясь, мимикрируя. А дальше по ситуации. Мне в данном случае всего-то двадцать семь. Жить... Да уж.

Смотрю газету «Федеральные новости», немного волнуясь.

Итак, президент России (Кто?!!) встретился в Кремле (А что не в столице?) с послом Франции... Увеличен объем экспорта пресной воды... (Дожили! Полвека назад нельзя было умнее быть?)... Радикальный исламизм... (Опять!?). По заявлению российского сенатора... (Ну хоть что-то нормальное. Сенат, значит есть). Саратовский губернатор... (Во-от! Тоже хорошо – губернатор. Вопрос, откуда президент и где, понимаешь, государь?). Курс монгольского юаня к венецианскому дукату... (это само собой). Футбол... (Это уже было, но не думал, что опять будет. Глупая игра. Вот, метание копья, это да!).

Под газетой появились маленькие кроссовки. Кстати, гениальное изобретение. Более удобной обуви не встречал.

– День минус девять, предрожденный! Приветствуем вас.

А почему во множественном числе, если ты одна? Девушка.... Боже мой! Девочка совсем, лет пятнадцать. Аллигатор, однако, гурман. Интересная девчонка. Стройная, как молодой тополек, светленькая, глаза немного раскосые, как у парфянской рыси.

– И я приветствую тебя, прекрасная незнакомка, живущая до первой звезды, – со всей почтительностью здороваюсь, поднимаясь со скамейки. Дама, всё-таки. Хоть и моты-

лёк. – Как там Аллигатор живёт – не живёт? В хорошем ли настроении?

– Мэтр ждет вас, предрожденный, – сухо говорит она с напускной официальностью, а голосок-то звонкий, девчачий.

– Пошли. Только я еще одну мороженку куплю.

– Это невозможно, денег у вас больше нет. Следуйте за мной.

Тонкая шея, сквозь легкую ткань – острые лопатки. Гибкая фигура, в которой есть нечто хищное и в то же время притягательное.

В этот раз едем на автомобиле. Парфянская рысь свернула клубком на переднем сидении, я – сзади, пытаюсь вспомнить, как опускается стекло. Водитель в темных очках, не произнеся ни слова, повернул ключ в замке зажигания.

Уличный макияж жизни тихого городка, корявый мирок. Люди. Они бегут через дорогу, они стоят на тротуарах. Они разные, при этом одинаковые. И остается им девять дней. Что они сделают, если узнают. Не поверят?

Представляется банальность: человек узнавший, что остается ему жизни девять дней, вдруг меняет свое поведение и либо рьяно созидает, либо фанатично разрушает в меру своего таланта или порока. Несколько дней – ограниченный срок. Иначе, как будто, срок бесконечен. Девять дней, девять лет, или девяносто... есть ли разница? Но человеку лишь бы

не знать, лишь бы не знать.

Мы знаем.

Остается девять дней, если мы не найдем развилку.

А мы найдем, ибо за нами вечность. Мы не рождались.

Особняк красного кирпича – нора Аллигатора.

Крыльцо в три ступени, стеклянные двери. Гостиная с мебелью прошлых столетий. Книги на полках. Множество книг определенной тематики. Прихоть хозяина – коллекционировать произведения об изменении хода вещей, о так называемых «попаденцах». Что ж, а конструктор Сикорский мог бы собирать сказки, где упомянут ковер-самолет.

Слева лестница на второй этаж. Рысенок метнулся в дальний правый угол, растянулся на софе, надел наушники. Прямо передо мной огромное кресло, из которого ощупывает меня высокомерный взгляд круглых немигающих глаз, окруженных заскорузлыми складками кожи, похожей на засохшую и потрескавшуюся глину, присыпанную тонким слоем песка. Неприветливый, неподвижный Аллигатор. Напротив него еще одно кресло, очевидно предназначенное для меня. И журнальный столик, на котором конфеты и лимонад, тоже предназначенные для меня.

– Мэтр! – слегка кланяюсь.

Аллигатор кивает на кресло, приглашая садиться, и держит местом, где должна бы быть бровь.

Сажусь, открываю бутылку, пью газировку. Сладко.

– Зачем? – спрашивает хозяин. Безо всякого интереса.

Я пожимаю плечами, разворачиваю шоколад.

– Он мне никогда не нравился, – у Аллигатора что-то шевельнулось под левым глазом – улыбнулся. А я говорю, дурачась. – Как «зачем», мэтр? Чтобы сорвать конкистадорские мероприятия. Не по нраву мне конкистадорские мероприятия, – с удовольствием выговариваю, исподволь наблюдая за девушкой с рысьими глазами. – Индейцы, в принципе, могли отбиться. Глядишь, возникла бы страна Ацтекья.

– Государство ничего не значит...

– Да знаю я! Страны ничего не значат, любые войны не меняют, а вместо деспота – тиран. Но я просто не видел иной развилки...

По лестнице спустился огромный негр голый до пояса.

– Предрожденный Банга!.. – я встаю, обмениваемся рукопожатием.

Банга берет в баре бутыль темно-коричневого пойла, направляется обратно по лестнице. Но перед тем как уйти вдруг оборачивается и зыркает на рысёнка, при этом напрягает мышцы и белозубо скалится.

Та полыхнула похотью, глаз не отвела. Юная порочная рысь. Я почему-то испытал некую ревность. А что уж тогда испытал мэтр? Бедный Аллигатор. Хотя, как ни крути, а

Банга через час исчезнет, и мэтр может забавляться сколько угодно. Тем более, девушка всегда будет жить лишь в этом дне – дне «минус девять», пока не надоест хозяину. А потом он выдернет еще кого-нибудь, и сделает себе нового мотылька, живущего до первой звезды.

– Что там про развилку, Винсенте? – Аллигатор назвал меня последним именем.

– Развилка, ведущая к концу света. Мы же именно ее ищем.

– А кто тебе сказал о конце света? – морщится Аллигатор.

– Как кто? Вы, мэтр, и сказали. Через девять дней конец света.

– Конец света... – кряхтит брюзгливо. – Да что ему делается... Преувеличение это всё. Погибнет всего лишь одно человечество. Да и то не полностью, к сожалению.

– Ну не конец света – конец цивилизации. По большому счету без разницы. Есть ли видимое, когда нет видящего? Возможен ли видящий в отсутствие видимого?... А можно кофе?

Горячий горький кофе.

– Вкусно. За это я готов простить конкистадорские мероприятия.

– Родина кофе – Африка.

– Да? Не знал, – делаю еще один глоток. Молчу. Алли-

гатор тоже молчит и смотрит сквозь меня. – Не знал, хотя порой кажется, что знаю почти всё. От многознания иногда паршиво. Паршиво до удушья иногда, – смотрю на изогнувшуюся на диване, девочку-рысь, допиваю кофе. – А знаете, мэтр... отпустите меня.

Личный настроенческий барометр Аллигатора если и сместился от невозмутимости к удивлению, то лишь на одно деление.

– Допустим, я сейчас выпью еще чашечку кофе, – предлагаю я свой заветный план. – Рассую конфеты по карманам, выйду на улицу и пойду гулять по городу и знакомиться с дамами. Вы мне наколдуете несколько золотых монет... в том смысле, что бумажных купюр. Поживу девять дней в удовольствие, а потом... что там ядерная война? Через девять дней вместе со всеми.

– Это невозможно, – ответил он мне как идиоту, ответил как на детский вопрос с некоторой даже каплей веселости.

– А давайте по-другому, – я встаю и расхаживаю по комнате. Мне кажется, что девушка с глазами так меня взволновавшим хоть и в наушниках, но слышит наш разговор. – По-другому. Вы подбираете новую не воплотившуюся душу. Это вам легко. А я, как заслуженный предрожденный, являюсь в положенное время в этот не лучший из миров. Мотаю свой «майвэй», а когда приходит срок, вместе со всем племенем

людским отправляюсь на мост Чинвад. Разве я не заслужил просто жизни? Пусть короткой, пусть нелепой просто жизни? Даже убого, даже ущербно хочется жить. Именно собой, именно собой! Не выполняя каких-либо миссий. Пожить и умереть как человек, – Рысёнок подслушивает, я уверен. Я же отчасти и для нее завел этот разговор. – А кстати, вы так и не сказали, мэтр, что произойдет через девять дней?

Пауза. Чего-то не хватает в этой безупречно обставленной гостиной.

– Ты, Винсенте, единственный, кто не задал этот вопрос в первую же встречу.

– А зачем, если я уверен был, что смогу предотвратить. Я думал, что с первой темы найду изъян, всё исправлю. Ни с первой темы, ни с сотой не нашел. Другие предрожденные, видимо, тоже, иначе мы бы тут не находились, – сделал я тривиальный вывод. – В последнюю ходку слышал я – есть у ацтеков легенда, что мир разрушался четырежды: огнём, водой, ураганом и почему-то тиграми. Захотелось узнать, а сейчас-то что за беда? Нежели, тигры?

– Никакой беды, развел руками Аллигатор. – Просто время пришло.

– В каком смысле?

– Так устроено, что все кончается. Человек перестал быть

частью мира. Настал такой момент, что исчезновение большинства людей никак не отразится на природе, на планете. А если и отразится, то в лучшую сторону. Смерть популяции полинизейских жаб запускает цепочку причинно-следственных связей, где результат проявится в Антарктиде. А смерть людей не повлияет ни на что. Человек уже не тот. Медведь на велосипеде – не совсем медведь, ему в лесу не выжить, правильно? Отчуждение – смерть. Старики в большинстве не умирают от болезней, а умирают от ненужности, когда им места нет в наставшем настоящем времени. Так и с человечеством. Оставшаяся горстка людей начнет сначала. А в большинстве своем этот вид себя изжил. Он не первый, не последний. Одним словом, пришло время.

– Это же важная информация! Так давайте работать против техносферы. Вся наука умещается в два-три века. Гораздо проще искать развилку! Можно... – и тут, как пишут в средневековых романах, я был поражен внезапной догадкой. Аллигатор явно это заметил, дернул шершавой щекой, выражая досаду. И не понятно досада относится к тому, что до меня дошло или к тому, что дошло так поздно. – Я алкоголя выпью?

По-моему, коньяк. Теплеет.

– Мэтр! Я всегда считал, что моя миссия искать развилку в событиях, чтобы в нужный момент повернуть ход истории в сторону от апокалипсиса. И мы находимся в этом дне,

называемом «минус девять», имея в виду, что этот день – точка возврата, а уже завтра ничего изменить нельзя. Но до этого дня произошел перелом, который ведет к этому концу. Я сравнивал себя с электриком, который ищет порыв в сети. А теперь я вижу, что нет изъяна в цепи, просто энергия кончилась. И через девять дней произойдет то, что произойдет, ничего нельзя изменить. Так?

– Ты прав, – грустно сказал Аллигатор.

Я несколько опьянел. Аллигатор тоже выпил несколько порций, первый раз вижу такое. Хотя зачем бы ему тогда наполненный бар с разнообразным выбором напитков?

– Неотвратимо?

– Неотвратимо...

Я понял, что всё время смущает меня в этой комнате. Здесь должны быть часы. По логике интерьера – массивные часы с маятником. Их нет. В доме вампира нет зеркал, в доме хозяина времени нет часов.

– Мэтр... а тогда я... мы... зачем?

– Зачем? Для красоты. Для полноты картины мира. Для завершенности композиции.

– А кто оценит красоту и завершенность?

– Заказчик.

Я бормочу что-то вроде «А-а-а, э-э...», закатываю глаза

кверху, потом смотрю на Аллигатора вопросительно, показывая пальцем в потолок. Аллигатор утвердительно кивает, опускает губы в рюмку, без слов, без слов.

– А между тем вы сами говорили, что его нет, – с вкрадчивым обличием говорю я противным голосом. – Бога нет, его придумали люди.

Аллигатор фыркнул.

– Люди! Они не способны к такому! Люди не могут ничего придумать, но могут неправильно понять.

У меня возникает постыдное желание подняться на второй этаж, растолкать спящего Бангу, рассказать ему всё, что довелось узнать. После чего мы бы связали Аллигатора (поскольку убить невозможно) заперли бы его и предались бы пьянству и разврату (я бы – с девушкой с глазами рыси), разнесли бы этот дом по кирпичику, а потом и весь город, чтобы с полным ощущением собственного ублюдства достойно встретить долгожданный апокалипсис.

Стремления присущие конкистадору Винсенте, но не предрожденному без имени.

– Ни эволюции, ни прогресса. Ни движения, ни цели. Ни борьбы, ни результата. Просто картинка. Мэтр? Пишем роман, играем концерт, малюем пейзаж. Мы, предрожденные, ничего не меняем. Мы – фразы и ноты, мазки и штрихи. Мэтр?

– Рожденные, предрожденные, живущие и умершие, все. Правильно. Кисти и краски, струны и ноты. Каждый оставил штришок, незабываемый звук, слово и смысл. А ты... Ты редактируешь, ты подчищаешь, приводишь в порядок. Вин, ты – корректор. Разве не славная миссия?

– Нет уж, мэтр. Мне это более не интересно. И прошение об отставке остается в силе. Двадцать семь лет человеческой жизни и вместе со всеми исчезнуть.

– Вин – сен – те! – Аллигатор выглядел сейчас не вершителем времени, не всесильным владыкой, а просто очень старым, уставшим человеком. Да-да, человеком, как ни удивительно, таким старейшиной рода, поучающим отрока-хулигана, который пытается скрыться от взросления, продолжать бегать босиком и лазить по заборам, в то время как по возрасту положена пристойность и ответственность. – Вместе со всеми – это к тебе не применимо! Неужели до сих пор не понял? Ты даже не можешь умереть вместе со всеми. Ты не погибнешь! Ты остаешься! Заканчиваешь старую картину и начинаешь новую.

– А я уже не хочу ничего заканчивать! – рычу с капризной злостью, ни на что, впрочем, не рассчитывая, а просто пар выпустить. – Рисуют они мной! Надоело! Не хотите отпустить, я буду саботировать. Куда бы ни отправили, где бы ни проснулся, я вам таких дерьмовых следов наделаю! Это полотно мироздания вообще станет супербездарным! Давайте, меня в Средневековье! Я лично растащу чуму по всему све-

ту, и выйдем мы раньше, чем вы запланировали! Или еще чего натворю, гадостей разных! Заказчику не понравится.

– А может он этого и ждет, – тихо сказал Аллигатор. – Для этого дана свобода выбора. Ты принимал решения сам всегда, и так будет впредь. Мерзкие злодеяния или добрые дела – решать только тебе. Подумай об этом. Спокойно подумай.

Я забыл, мой здешний организм – курящий? Мыслить о великом, о недоступном и чтобы при этом тлела в руке сигаретка. Это, черт возьми, красиво!

Думаю, размышляю. Но всё ясно. А что изменилось? Появились новые сведения. Существование, – как выразился Аллигатор – «Заказчика», так я всегда подозревал, вернее сказать – надеялся. Знание о том, что на результат рассчитывать не приходится, так девять десятых всей человеческой деятельности безнадежно безрезультатно. Неотчетливая перспектива начать новый виток? Тем интереснее.

Из памяти о прожитых отрезках всплыл идиотский клич: «Погнали наши городских!». И надо не забыть конфеты по карманам.

– Что дальше, мэтр?

– О-о! – Аллигатор откинулся в кресле. – Возьми вон ту открытку на столе. А! Как тебе? Стало интересно?

– Неожиданно. Но этот персонаж... этот штрих уже был исправлен.

– Ничего! Ничего! Ты, – Аллигатор выделил это самое «ты». – Ты еще не брался! Это один из лучших вариантов, согласен?

– Уговор о трех условиях в силе?

Аллигатор подтверждает. Не то это существо, чтобы торговаться в мелочах. А пакт о трех условиях был заключен еще тогда, еще в моей доутробной жизни.

– Первое. Тысячу золотых монет! На всякий случай. Второе, ящик сгущенки. Такие синие баночки. Никто не увидит, я буду очень аккуратен, вы же меня знаете.

– Знаю я вас, – бурчит Аллигатор. – Все вы гарантируете скрытность и аккуратность. А потом находят археологи авиационный алюминий в шумерских зиккуратах... Третье?

Вдох-выдох, набрался решимости.

– Третье. Отпустите её.

Ну и что ты вылупился, мэтр – Аллигатор – хозяин времени – старый извращенец?! Соглашайся и разбегаемся!

– Зачем? Тебе? Это?!

– Хочу. Пойду я покурю на улице. Вы, мэтр, пока делаете то самое, что вы там делаете.

Спускаюсь с крыльца. А ведь я оказывается хромой! Заметил только сейчас. Странное слово «сейчас», существует ли этот «сейчас»? А если существует, как его поймать?

Девушка с рысьими глазами вышла из дома, подходит ко

мне. Лапка дергается в плече.

– Зачем тебе это надо?

Популярный вопрос.

– Захотел! – небитый ответ.

Слезинка ползет. Какая ты рысь? Тощая кошечка, бездомный котенок.

Кладет мне руки на плечи, головой зарывается в грудь, сопит еле слышно «Спасибо».

Левой ладонью за талию легко обнимаю. Запах волос.

Закрываю глаза. Расцветает хрупкая нежность где-то под сердцем, где-то в душе. Мне хорошо и покойно.

Пытаюсь обнять ее правой рукой, но не нахожу никого. Шарю в густом воздухе, как под водой. Исчезла.

А я поднимаюсь, ... просыпаюсь, ... пробуждаюсь...

Очнулся в сумерках у прохладной стены. Камнем мощеная улица. Тихо и пусто, воздух безвкусен. Дальше по улице что? Санта Мария дель Фьере.

Есть план? Конкретного нет. Кое-какие наметки.

В очередной новой жизни пусть будет и новый образ Джоконды – стройная юная дева с глазами парфянской рыси.

Как-то так. Штрих, другой...

Цивилизация

Море – спокойное с бликами; небо – ясное, с перьями; третьим оттенком синего сияет на берегу купол легчайшего металла в два человеческих роста – островной наблюдательный пункт. Рядом с ним вдоль песчаного пляжа стоит пять искривленных антенн, за которыми следом, будто продолжая шеренгу, тянутся вглубь острова заросли тропических деревьев.

Под куполом внутри помещения слегка соленый свежий воздух, запах кофе и еле слышный гул аппаратуры. Перед широким монитором, на котором видно только море, сидит скучающий рядовой Зик Холт в бежевой рубашке с петлицами и эмблемой на коротком рукаве. Чуть поодаль в такой же форме, с теми же знаками отличия расположился Йен Шахт, разбросавший на столе дискеты и диски, стаканы и чашки, плитки шоколада и другое барахло.

– Глянь пятнадцатый квадрат, – сказал Шахт сослуживцу.

– Это там к другому спутнику надо, – Зик Холт зевнул. –

Да и нет там никого.

На мониторе только море.

Шахт отломил дольку шоколада, ловко бросил в рот.

– На «Карокум-два», между прочим, тоже такие сидели, – сообщил он. – Нету никого, говорят, кругом одна пустыня. И прозевали группу мигрантов. Отлавливали их потом по пескам, по барханам.

Зик пощелкал по клавиатуре, вывел на экран новую картинку. Ничем, кстати, не отличавшуюся от предыдущей.

– А где наш командир?

– Делает осмотр мандариновых деревьев, – усмехнулся Шахт. – В целях обороны государства, конечно.

Зик пару раз приподнял брови, показывая, что он не сомневается в служебном рвении начальства, раз для обороны государства необходимо проследить за мандаринами, то значит надо проследить. Тем более, что троих пограничников на этот островок вполне достаточно.

– Я хотел отпроситься на вечер, – сказал Зик. – Сегодня борт в Луны приходит. «Луна -триста два». На Яксарт садится. Надо мне туда бы.

– И что? Не видел космолетов? Пф-ф! Это, малыш, такая большая железная птица...

– Там дядя мой прилетает. Он решил жизнь заканчивать. То есть, как там все приличные люди, традиционным способом.

– И поднимется дядя рекрута Холта на скалу усталости и бросится в студеный океан, – продекламировал Шахт.

– Ну а что? Прожил дядя добродетельно, бесследно. Ни травинки не сломил. Человек достойный, сто четыре года.

– Сто четыре – детский возраст, – заметил Шахт.

– А наши с тобой двадцать какой возраст? Возраст эмбриона? В общем, надо мне с дядей свидаться. Как думаешь, Чет меня отпустит?

– Я б не отпустил. Можно и по телефону попрощаться. Подумаешь, смерть! Все умирают, кроме бессмертных.

Зик закусил уголок воротника, почесал макушку и вздохнул:

– Я бы хотел, чтоб он передумал, и часть наследства мне передал. Там домик один... Прямые потомки не заценят, а мне бы так нормально.

– Да-а – протянул Шахт – Еще до сих пор кое-где у нас по углам плесневеет подлость. И ее самый жизнестойкий вид – это правдивый подлец. Он обезоруживает просто своей прямоотой.

– И не подлец совсем, – обиделся Зик. – Я таких домиков в пользование могу взять хоть десять. Там избушка такая... Хоть двадцать таких могу. Дело в том, что у дяди охотничий домик в лесу. А лес грибной! И мало того – промысловый, – Зик застучал по кнопкам. – Там собирать можно. Грузди эти... рыжики там... вот смотри.

Шахт встал подошел, облокотился на спинку кресла Зика, увидел на мониторе картину хвойного леса.

– Вот лес, – пояснял Зик, двигая изображение. – Тут речка... еще одна речка, только маленькая. В тех краях это на-

зывают ручей. А вот он! Охотничий домик.

– Красиво, – сказал Шахт. – А почему домик именно охотничий?

– В тех краях так называют. Ну, охотно – значит с желанием. Охотничий домик – домик для желаний.

– Охота! – раздался зычный голос за спинами рекрутов. – Это добыча объектов животного мира.

Офицер Чет Талан подошел неслышно для подчиненных. Шахт, согнувшись и пряча глаза, прокрался на свое место.

– Охота промысловая для еды и продажи, – говорил Чет. – Была также спортивная охота, но это уже совсем варварство из средневековья. Но! Это у нас. А южнее нас охота до сих пор практикуется. Там, – Чет махнул рукой в сторону. – На Ближнем Востоке. А задача нашей базы наблюдение как раз за Ближним Востоком. А у вас что, Зик?

– Да я... только на минутку, – Зик, торопливо нажимая на кнопки, вернул на экран акваторию моря.

– Рекрут Шахт! – рявкнул Чет. – Уберите бардак на столе. Все лишнее вон! Клавиатура должна лежать перед вами на расстоянии от локтя до кисти. Справочные материалы лежат слева.

– При всем уважении, офицер Чет, рабочее место служит для работы, – сказал рекрут. – Ее я выполняю. А красоту наводить, эстетика-патетика, занавески – канделябры, свечи в зад, это не ко мне!

Офицер нахмурился. Изо всех сил нахмурился и ушел в соседний кубрик. Там он зашелся в беззвучном смехе. Потом показал язык своему отражению в стеклянной двери. Нет. Он не был занудой и педантом Чет Талан. Да и лидерских задатков у него не было. И компенсировать это приходилось приказом и криком, напускным чванством, канцелярским буквоедством. А так он был совсем другой. Но кто об этом знал? Только Мирра. Она много раз говорила ему оставить армейскую службу, пойти по другой стезе. Под ее напором Чет даже сдал на диплом биофизика, получил патент пилота космических кораблей, но... остался на службе. В стране, где пятьдесят миллионов абсолютно вольных граждан, предоставленных себе, Чет у хотелось именно находиться в системе, в какой-то структуре, чтобы инструкции были, правила, субординация. «Урезать, ограничить свою свободу? Ты больной», – говорила Мирра. Чет соглашался: «Наследственность дурная».

А сейчас? Сделал выволочку рекрутам, которые всего-то посмотрели через спутник на другой уголок Земли. Ну и что? Промолчал бы. Формально прав, а по-человечески?

Рекруты в это время безмолвно работали. Зик ерзал в кресле, поминутно поглядывая на таймер. Шахт разработал и задал машине хитрый климатический алгоритм. Пока шел расчет, он вызвал справку об охоте. Так и было! Стреляли

животных в давние времена. И это при том, что бластеров тогда еще не было. Шахт кликнул на снимок пещерного тигра. Вот зверина! Пойди, поохоться на такого. Голову откусит, как черешню с ветки и даже не наестся.

– Накаркал командир наш! Чтоб ему не жить бесследно, – ругнулся Зик, с ненавистью глядя в монитор. – Плывет какая-то дрянь с сирийского берега.

– Где? Может мусор просто?

– Пятнадцатый квадрат. Конечно, мусор. Этот мусор еще называют мигрантами. Лодка что ли, – Зик приблизил изображение. – Даже не лодка. Плот.

– Приблизь еще.

На экране появился хлипкий плот в десяток бревен с опавшем парусом на мачте. По краям плота сидят два похожих друг на друга бородача, одетых в длинные рубахи до колен, они гребут, шваркая по воде короткими веслами. На середине, вцепившись в парус, стоит мужчина без возраста – только голая голова с перевязанным глазом торчит из мешковины. На носу плота лежит грузная женщина с уродливым ребенком на руках, а на корме – на коленях девушка, почти девочка сложила молитвенно руки на грудь и жалобно смотрит на небо. На небо. На спутник. Рекруту Шахту на миг показалось, что смотрит она прямо на него.

– Вводим команду – Зик зашептал. – И эту лодочку лучом. А? В прах и на дно.

– И в трибунал. Сколько им плыть?

– До нас часа три. А может еще течением в сторону снесет.

– Хорошо бы. Возись тут с ними. А у кого-то дядя жизнь кончает.

Зик начал крутиться на кресле: пол-оборота вправо, пол-оборота влево, потом по полному кругу.

– Достали. Обрыдли эти мигранты. Везде уже они, – говорил он. – Куда не посмотришь. Их уже на Севере больше, чем нас. И увидишь, друг мой Шахт, скоро встанет вопрос: они или мы, мы или они.

Шахт налил себе кофе из термоса, отхлебнул, поморщился и сказал задумчиво:

– На днях Президентский Совет опять. По этому вопросу.

– Да. Мой территориальный президент уже звонил, спрашивал мое мнение. Я и говорю: мигрантов – в резервацию, Ближний Восток спалить в прах от Нила до Инда. Это война! И она уже идет.

– И что президент?

– А что он? – небрежно фыркнул Зик. – Соберет мнения избирателей, на Совете президентов проголосует по большинству. А я в меньшинстве. И я заметил! Любой вопрос он мне ставит, я – в меньшинстве. При том, что вопросы он ставит пять раз на неделе. То колонизация Марса, то сбережение рек. То было про защиту червей каких-то. Он и сам как червь на асфальте – вьется, вьется.

– Мой территориальный президент, наоборот. Ленивый,

как улитка. Менять его будем к следующему собранию Совета.

– Зато наш с тобой президент от профессии каков? Крутой генеральчик. Я за него голосовал.

– Ар-мия тррребуется прривилегий! – Шахт передразнил президента от военного сообщества. – Я тоже за него голосовал.

– А ты понимаешь, что даже в Президентском Совете есть мигранты?!

– Там и парикмахеры есть.

– Как?! Как бороться с мигрантами, если даже во власти они. Как принять решение, чтобы новых беженцев не пускать? А они лезут! Чего им на родине не сидится?! А мы с ними носимся. Нате вам жилье, нате работу, еду хорошую, вот вам все удовольствия, живите на всем готовом. И он живет на всем готовом, лежит и жиреет. А трогать его нельзя-я. Он под защитой! Чуть что он скажет: я из мигрантов...

– Я из мигрантов, – глухой голос Чета, он опять подошел незаметно. Рекруты поднялись, встали в стойку, как велит устав. – Мой родной дед-мигрант. Беженец. Жиреть, ты говоришь? Лежать? Дедушка был профессор пяти институтов. Это как, Зик? На нем девяносто научных открытий. А когда он собрался на скалу усталости, к нему очередь стояла... Президентский Совет в полном составе... Из Багряного Грота были посланники. Вечные! Ты видел, Зик, хоть одного Вечного? Говорил хоть с одним? А дедушка говорил. И Веч-

ные! Уговаривали его еще пожить, поработать на благо планеты. Отказался! Прожил, не нарушив гармонию. И в Мрачной книге почетных людей о нем запись!

– Я не знал... и не это имел, – бессвязно шептал Зик, на что Чет только плечом дернул.

– Не за жратвой сюда ехали! Дедушка говорил всегда: не к удовольствиям стремись, но к радости. К свободному труду и творчеству. Тебе сюрпризом будет, Зик, не все мигранты едут за комфортом. Не за жратвой! За космосом! За биоинжинирингом, за любыми знаниями, за искусством, за... за будущим! Мигранты бегут из прошлого в будущее, бегут от туда, где прошлое замерло. Да и не так даже! Семья моего деда и бежать не собиралась. Наоборот. Они хотели будущего на своей родной земле. Они предложили: давайте строить. Давайте на Юге откроем школы, больницы, институты, космодромы. Возьмем с Севера пример и постоим здесь его, будущее без неожиданной смерти, без детских болезней, без голода. Отменим жертвоприношения и ритуалы, уберем тупых пожизненных царей. Давайте вшей изведем хотя бы! Хватит жить в дерьме. Так говорили мои родственники и их друзья. А соседи! Приятели, земляки говорят: вам наш Юг не нравится? Валите на свой Север! Убирайтесь! А не успеете сожжем, сдадим страже, камнями закидаем. И уже начали камни кидать! Им пришлось уехать, семье моего дедушки. Вот кто такие беглецы, Зик. И они любят Север не меньше тебя, и в том, что Север такой, какой есть, большая заслуга и

мигрантов. И потомков мигрантов. Таких как я. Давай, сжигай этот плот, Зик, как ты говоришь, в прах.

Шахт поднялся со своего места, подошел к командиру, положил ему руку на твердое плечо и сказал примирительным тоном:

– Не психуй, Чет. Он же не со зла. Просто наслушался чепухи в офицерской столовой, когда был в наряде официантом. Наш маленький Зик – он же, по совести говоря, дурачок. А что касается мигрантов... Есть же древняя поговорка: поскреби борейца, найдешь южанина.

Зик в это время встал, застегнул верхнюю пуговицу.

– Приношу свои извинения, офицер, – сказал он. – Не имел намерений! Я не про тех беженцев, которые стали борейцами, а... И мне не известно было, что там ситуация. Мне совестно, правда.

Чет подошел поближе к монитору, всмотрелся, отметил красивую девушку. А вот баба с ребенком показалась ему подозрительной.

– Сколько плыть этому крейсеру на весельной тяге? Рекрут Шахт! Дайте им ветра в парус, что ли. Поиграйте с атмосферным давлением. Рекрут Холт! Готовьте встречу, карантин и все, что полагается. Кстати, дядя ваш звонил в штаб опеки, просил вам передать, что скала усталости отменяется. Передумал он умирать, остается на Луне. Жениться собирается.

Прошло около полутора часов. Чет Талан наблюдал в монитор за встречей беженцев. Плот был вытасчен на берег, рекруты стояли один чуть позади другого и (четко по инструкции) держали руки на рукоятках бластерных пистолетов. Баба с ребенком безучастно сидела на песке, гребцы размашисто жестикулировали, одноглазый хищно улыбался, а юная девушка, не отрывая правой руки от груди, приблизилась к Шахту и что-то проговорила.

Чет подумал, что надо было микрофон что ли повесить на рекрута, визуально не вполне понятно, что там у них происходит. Может соблазняет она Йена Шахта, а он в этом плане стойкостью не отличается. Придется потом рекрута тоже в антивирусный карантин загонять.

Шахт, выслушав девушку, развернулся и побежал на наблюдательный пункт.

– Там... тебя... офицера просит. По-нашему говорит, – выпалил запыхавшийся рекрут.

– Странно.

– Я посижу на страховке, ты послушай ее, наверное.

– Подойду. Так. Я по инстанции доложил, снимки гостей отправил, сейчас проверяют. Если будет ответ, ты мне докладывай сразу. И наблюдай.

Чет вышел на песчаный берег.

– Я офицер службы опеки Чет Талан. Вы хотели меня ви-

деть.

Вблизи девушка вовсе не казалась такой красивой как на экране. Скорее миловидной. Но грязенькая.

Девушка отняла руку от груди и протянула ладонь в сторону офицера. На ладони лежалдохлый засушенный кузнечик с одной оторванной ногой.

Эге, подумал Чет, это же канал экстренной связи... формуляр двухсотый, когда есть основания не доверять обычной связи. Изучали на курсах такие варианты. Нет! Или, когда нет доступа к нормальной связи. Наверное, у одного из наших ближневосточных разведчиков батарейки сели, а поскольку на Юге нет электричества...

– Мэрдок сообщает, – произнесла девчонка. – Особой важности. Только членам «Девятки» или любому из Вечных.

«Девятка». Хм, подумал Чет, секретное подразделение «Девятка». Это было так давно, что уже легенда. Упразднили все эти секретные девятки-восьмерки за ненадобностью. В самом деле, кто может угрожать Северу? Дикие сирийцы? Смешно. Этот Мэрдок что, две сотни лет на Юге? А где ей возьму Вечного? Они сидят в Багряном Гроте и думают о вечном. Хранители цивилизации... Доложить по обычным каналам и не морочить себе голову? Или по инструкции?

– Вы можете сказать мне, – предложил он. – Я немедленно передам по инстанциям.

Девушка прищурилась, сказала тихо:

– По оскаленной земле... – и смотрит выжидательно, ждет

ответа.

Это пароль! Догадался Чет. Безногий кузнечик, формуляр требует действовать быстро.

– Ладно, – он махнул рукой. – Пойдемте. Я свяжу вас с уполномоченными лицами.

Он повернулся к базе и жестом предложил ей пройти вперед. Мигранты тихо говорили между собой, под бдительным наблюдением Зика Холта, что выжалось в том, что рекрут пялился на невероятно огромную титьку, которую крупная беженка пихала в рот своему орущему малышу. В это время одноглазый кошачьим шагом отделился от своих. Несколько шагов, что отделяли группу мигрантов от девушки и Чета, одноглазый преодолел в прыжок, что было трудно ожидать от такого убожества. На лету он рванул из-за пазухи нож, и закричал что-то угрожающее. Чет обернулся, заметил опасность, грозившую девушке. Гиперборейских офицеров не обучают рукопашке. Поэтому Чет просто мощным пинком отшвырнул девчонку подальше, а сам отпрыгнул в другую сторону.

В это время в воздухе возник синеватый тонкий луч от базы до одноглазого. Шахт не дремал. Одноглазый свалился мешком. Девушка испуганно скулила, рот у нее был в песке.

А я ей жизнь спас, подумал офицер, и себе. На подвиг тянет. А что это было?

– Это кто?! – спросил Чет, кивая на тело одноглазого.

А девушка будто забыла борейский язык, бормотала на

своим, который Чет, естественно, не понимал. Зик в это время тыкал бластером в мигрантов, которые спокойно, как по команде, легли на землю, сложив руки замком на затылке. Со стороны базы бежал перепуганный Шахт.

– Рекрут! – скомандовал офицер. – Этого оживить, допросить. Остальных допросить и в карантин. – Он подал руку девушке, она не заметила, продолжив свое бормотание, скорей всего молитву. Тогда Чет поднял ее за шиворот и потащил к базе.

– Как допросить? – глупо спросил Шахт.

– Попробуй с дешифратором, – несколько глумливо посоветовал Чет.

На базе Чет связался с непосредственным начальством, доложил ситуацию. Услышав про кузнечика с оторванной ногой, непосредственное начальство долго скребло в плешивой макушке, после чего сказала, что такие вопросы не в его компетенции, но будет пытаться что-то узнать.

Девушка понемногу пришла в себя, подошла к сидящему Чету и, опустившись на колени, поцеловала ему руку.

Ну и нежности у этих сирийцев, подумал Чет Талан, указал девчонке на кресло напротив.

– Как тебя зовут?

– Лиока, – ответила она.

– Это как-то переводится?

Девушка на секунду задумалась.

– Это переводится как одинокий цветок, расцветающий раз в сто тысяч лет, в оазисе, затерянном среди пустыни смерти, которую преодолет лишь храбрейший путник и только при условии, что в сердце его...

– Я буду звать тебя Лиока. Откуда знаешь наш язык.

– Меня научил ему Бог.

Раздался сигнал вызова, Чет нажал на кнопку. На экране расплылось довольное щекастое лицо.

– Я Эни Лой, – сказал абонент. – Особый уполномоченный Президентского Совета. – Выговорил с явным удовольствием Эни Лой. – Готов выслушать вас и... гостью.

Чет кратко изложил ситуацию, особо отметив, что Лиока является носителем важнейшего сообщения, ее нужно немедленно доставить к членам «Девятки» или в Багряный Грот к Вечным.

– «Девятка»? – переспросил Эни Лой. – Разве это не легенда? Не знаю. Я полагаю, что Вечные все знают и так, и при необходимости могут сами явиться в любой момент.

– Я могу отправить ее к вам, – предложил Чет. – Через Нуль-кабину.

– Без карантина?! Это невозможно. Тут важные персоны, знаете ли. Ожидайте.

Особый уполномоченный отключился.

– Долго ожидать? – спросила Лиока.

– Не думаю. У нас очень хорошая связь.

Действительно, не прошло и двух минут, как Эни Лой вновь возник на экране. Теперь он выглядел серьезным и озабоченным.

– Грузитесь в Нуль-кабину, Чет Талан вместе с вашей подругой.

– Какой пункт назначения набирать?

– За вас уже набрали. Явитесь к президенту Бауэру.

А кто это, собственно, президент Бауэр. И как это Нуль-транспортровка сработает без нажатия на пуск? В конце концов, не дергайся, подумал Чет. Мне говорят, я выполняю. Ситуация неординарная.

Нуль- транспорт включился сам собой, Чет и Лиока оказались в ярко освещенном коридоре. Их встречал молодой капрал. Чет отметил, что капрал одет в зимнюю форму одежды: китель, мягкие сапоги. Куда-то на Север забрались, решил Чет. Пока они шли по коридору, он также отметил морозные узоры на широких окнах.

Капрал доставил их к двери в кабинет и пропустил внутрь, оставшись снаружи.

В кабинете у окна стоял седой сухощавый мужчина в меховой жилетке и смешных утепленных тапочках.

– Я президент Бауэр. У вас сообщение? – он обратился к Лиоке.

Чет не знал, что ему делать, поэтому притворился неодушевленным предметом.

– По оскаленной земле, – пропела Лиока.

– Неурочные могилы, – вздохнул Бауэр. – Что у вас?

– Мэрдок сообщает. Особой важности. Миссия полностью провалена. Проект необходимо свернуть. Отмените посадку на Яксарт. На космодром будет нападение.

– Чушь! – фыркнул Бауэр. – Мэрдок спятил. Яксарт – охраняемый космодром, кто на него нападет?

– В штабе опеки предатель. С большой вероятностью это – Хоу Чжан. Отмените посадку челнока, перебросьте в другой порт. Конец сообщения.

– Мэрдок спятил, – заявил Бауэр, побарабанил пальцами по столу, пропел на неизвестный Чету мотив. – Неурочные могилы по оскаленной земле... Чепуха! Мэрдок приуныл к этой... которую вы там курите. Чушь!

Чет решил вмешаться в дело:

– Но кузнечик! Пароль! И потом...

– Дайте Яксарт! – крикнул Бауэр.

На стене отодвинулась панель, за которой оказался огромный экран. Через мгновение на экране возник человек в форме космолота.

– Как обстановка, полковник? – бросил Бауэр.

– Все штатно, – улыбнулся полковник. – Через сорок минут готовимся встречать корабль. Ты знаешь «Луна – триста два» такой шикарный корабль! Вот чудо мысли человеческой. Мы тут все рады безумно, что к нам прибудет, а не на Байк-конур. Ну что там Байк-конур?! Деревня в степи...

А это кто у тебя? – полковник взглянул на Чета. – Сынок? Внучок?

– Есть у меня к тебе... странный, возможно, вопрос, – медленно проговорил Бауэр. – А не было ли там вблизи мигрантов?

Полковник рассмеялся:

– Вот вездесущая «Девятка»! Ничего не утаишь. Были! Была группа беженцев, которую преследовали стражники. Ох эти стражники! Звери какие! У одного мигранта рука по локоть отрублена, другой глаза лишился. Э-э... Да. Я понимаю, что нарушение инструкции, но мы их запустили на базу. Иначе беженцев бы тут перебили перед нашими воротами. Да еще и перед прилетом челнока. Мы – гуманисты все же. А они, представь, на верблюдах...

– Сколько их?! Где сейчас?! – резко крикнул Бауэр.

– В карантине, конечно. А сколько? Человек двадцать, может. Да такие бедняги! У одного глаз выбили, еще у одного такая рана во всю спину!

– Общий вид космодрома Яксарт! – велел Бауэр.

Добрейший полковник исчез, а на экране возникла пустыня, по которой тонкими ниточками тянулись две реки. Вид приближался. Чет незаметно сделал несколько шагов вбок, чтобы лучше рассмотреть Яксарт. Он там еще не бывал.

Когда вид космодрома приблизился, первое, что увидел Чет, это мужчину в яркой сирийской накидке, громившего железной трубой Нуль-кабину. В другом углу экрана еще

один перерезал горло молодому парню в форме охранника космодрома. Потом мигрант достал из кобуры охранника бластер и, пощелкав кнопками на нем, пустил смертоносный луч в сторону белого домика, из которого как раз выходили две девушки в форме космофлота.

Чет хотя и ужаснулся, но мелькнула мысль: как мигрант может ввести защитный код в бластерный пистолет.

Потом на экране возникли еще двое смуглых мужчин в пестрых халатах, направляющихся в сторону здания с флагом – очевидно штаба.

Бауэр грязно выругался, шагнул к Лиоке и отвел руку для удара. Чет перехватил руку президента, оказавшуюся наощупь совсем хилой. А на экране продолжалось побоище.

– Луну триста два мне! – крикнул Бауэр, добавив в сторону Чета. – Молокосос.

На экране молодое лицо.

– Я президент Бауэр, – молодой слегка кивнул. – Отменяйте посадку на Яксарт! Отменяйте посадку!

– Простите президент, но я вам не подчиняюсь, – спокойно сказал космонавт.

– Переходите на Байк-кур! Это приказ! Это... На Яксарте сейчас опасно. Туда нельзя!

– Мы будем садиться по плану, – нагло сказал космонавт. – И даже если бы давать такие приказы было в вашей компетенции, посадка производится автоматически. Программа введена, я ничего не могу сделать. Через полчаса корабль за-

ходит на указанный в программе порт...

– Да пошел ты! Еще один молокосос. Яксарт давайте.

– Я ничего не понимаю, – лепетал с экрана испуганный полковник. – Тут какая-то война.

– Воюйте! – приказал Бауэр.

– Охраны было тридцать человек, похоже все перебиты. Остальные -ученые, мы забаррикадировались, но у них бластеры. И нуль-транспорта нет...

– Я высылаю боевую группу. Постарайтесь продержаться.

Бауэр оставил вид космодрома, сам с кем-то связывался по телефону. А Чет не отрывал взгляда от экрана, на котором творилось что-то невообразимое: перестрелка лучами, местами рукопашная и надо отметить, что в рукопашной южане были явно сильнее. Это не удивительно, в Гиперборее нет такого, чтобы человек ударил человека.

– Президент Бауэр, – позвал Чет. – Посмотрите. Там... Вечный.

На экране было видно, как между двух домов двигалась фигура в пурпурном плаще. А может и не фигура, может сгущенный воздух, потому что ни рук, ни ног не было видно, а вместо головы высокий капюшон. Плащ двигался прямо на одного из нападавших, который палил из бластера в разные стороны. Когда мигрант заметил Вечного, он направил на плащ синий луч убийственной силы. Ничего не произошло, Вечный двигался, будто плыл по воздуху. Рукав плаща

описал полукруг, тогда случилось странное: нападавший отбросил пистолет и, упав на колени, пополз к Вечному протирая руки. Из-за угла также на коленях полз еще один мужчина в пестром халате. Похоже он плакал. Третий мигрант подползал к Вечному по-пластунски, он вырывал себе кло-чья волос из бороды.

Президент Бауэр поглубже укутался в жилет.

– Ну вот, – хрипло сказал он. – Так Вечные и повелевают умами... Они опять нас всех спасли. В который раз.

Только теперь Чет заметил, что Бауэр очень и очень стар.

– Отправляйтесь домой, Чет Талан. Оставайтесь там до особых распоряжений.

– А Лиока?

– Ну хотите, забирайте с собой. Ближайшие дни будет не до нее.

– Предатель из штаба? – понял Чет.

– Мгм, из штаба. Со вчерашнего дня Хоу Чжан является членом Президентского Совета. Избран от работников медицины. Вот вся эта хваленая демократия, которой мы все так гордимся. Сирийцам все же проще: один царь, он же бог и великий утес. А у нас, борейцев, каждый гражданин избирает двух президентов: от профессии и по территории. Десять тысяч президентов на пятьдесят миллионов человек. А у южан на десять миллионов – один царь.

– У нас же тоже был один правитель в давние времена. Нам по истории...

– Да пошел ты со своей историей! – заревел было Бауэр, но моментально взял себя в руки. – Извините, офицер, сами видите нештатная ситуация. Такого не было никогда, мигранты напали на базу.

Чет понял, что президент совсем не собирался с ним делиться своими соображениями о государственном устройстве, а просто как человек только что перенесший чудовищное нервное напряжение, болтал, не видя смысла слов. Чет Талан коротко кивнул и вышел из кабинета.

В Нуль-кабине он ввел свой адрес и сказал Лиоке:

– Мы сейчас переместимся на другой конец света. Там тепло.

В своей квартире Чет засунул Лику под горячий душ, приготовил скромную трапезу, дал девушке пижаму. Потом они беседовали. Вернее, Лиока рассказывала.

Может он и человек, но для меня он – Бог, говорила девушка. Для многих в нашем городе он Бог. Он лечит. Он учит. У него есть мудрое слово для всех. Отец на каторге, а мать умерла давно и два брата умерли, а сестра замужем. Жили с бабкой. В маленькой такой хижине, но хватало, и было хорошо. А один раз бабка кормила козу и упала в обморок. Лиока была испугана, потому что бабушка еле ходила и больше лежала. А во сне она бредила. Через неделю бабушка впала в горячку и перестала узнавать Лиоку. Мест-

ный лекарь сказал, что ничего не может сделать. А поздним вечером появился Он. Он что-то сделал, и бабушка ожила. Бог! Великий Мардук. Но он потом сказал, что бабка долго не протянет, но хотя бы умрет без боли и в ясном уме. Тогда, сказал он, пусть Лиока приходит к нему. Когда Лиока схоронила бабку и пришла в дом Мардука, она думала, что будет ему верной наложницей. Но он непонятно сказал, что Лиока будет ему полезнее девственницей. Лиока расстроилась, какой девушке приятно, что ее считают не красивой. А Он сказал, что Лиока красивая, и она сразу поверила. Она делала работу по дому, а он учил ее читать и писать. А через полгода начал учить языку Севера, великой Гипербореи. А как-то раз он вернулся домой очень озабоченный и заставил Лиоку выучить сообщение. То самое. А потом она прибилась к группе беженцев и вот... Приплыла на плоту. Я так благодарна, что ты сегодня меня спас! И от этого злого человека, у которого бегают живые картинки на стене.

Потом рассказывал Чет. О Гиперборее и борейцах, о Девушка встала на колени возле кресла, в котором сидел Чет и поцеловала ему левую руку.

А Чет машинально – честное слово, машинально! – положил другую руку ей на голову. И не было здесь ничего неблагопристойного, а только сочувствие и усталость.

Тут раздались аплодисменты. Мирра хлопала в ладоши. – Милые забавы! – сказала она. – Безудержный мигрант-

ский секс!

Чет вскочил, оттолкнув Лиоку.

– Мирра! Я тебе все объясню!

– Не-не, – Мирра поцокала языком, и Чет знал, что это знак крайней злости. – Не надо объяснений. Мы же не семья. Встретились и разбежались.

– Это не то, что ты думаешь! – закричал Чет, понимая, при этом, противную стандартность своих слов.

– Я просто хотела сказать, что предложили проект (она сказала название проекта) и я уезжаю. Это далеко, линия Алтай-Гималаи. Связи там нет, так что не утруждай себя звонками.

– Мирра! – Чет попытался взять ее за руку, но она вырвалась, шагнула к Нуль-кабине, и исчезла. И, конечно, стерла из памяти код пункта назначения.

Чет отправил Лиоку спать, какое-то время расхаживал по комнате. Звонил Мирре раз пятьдесят... Опять полез в Нуль-кабину. Может как-нибудь восстановить куда отправилась Мирра. Должен же этот код где-то сохраняться! Может панель разломать?

В Нуль-кабине Чет обнаружил снаряжение для плавания, о котором долго мечтал, и несколько пар теплых носков. Конечно, она не прощаться приходила.

Через три дня появился (через дверь!) представитель Президентского Совета Эни Лой и забрал Лиоку.

На вопрос о ее дальнейшей судьбе Эни Лой, выкатив глаза на щеки, сурово прошептал:

– Это не нам решать. На то есть компетентные люди.

Чет остался один. Он предавался безделью, один раз связывался с островной базой. Рекрут Шахт и рекрут Холт были ему рады. Чет спросил об одноглазом.

– Он раскололся, что был послан сирийской разведкой следить за девчонкой, – доложил Шахт. – Даже не разведкой, а почему-то контрразведкой!

– И тут я ему выкручиваю руку, – радостно сказал Зик Холт. – На излом. Говорю, расстреляю, сучий потрох! Он такой: я все скажу!

– Сказал? – без интереса спросил Чет.

– Не успел. Тут появились два каких-то дяденьки из штаба опеки и утащили его восвояси.

В новостях говорили о чем угодно, только не о событиях, в которых Чет принял участие. Еще хвалили космический корабль «Луна-триста два». Правда, один умный тип авторитетно заявил, что корабль нужно еще дорабатывать, потому как двигатели первой ступени на «Луне – триста два» небезопасны и если будут включены раньше, чем нужно, то последствия будут катастрофическими. На что ему резонно

заметили, что никто раньше времени ракетные двигатели не запустит, ракета-носитель поднимет корабль на предписанную высоту и тогда...

Одним словом, Чет находился в апатии: ел, спал, смотрел телевидение, периодически пытался связаться с Миррой.

Так и было в тот день. Чет отдался дневному послеобеденному сну, который не так крепок, как сладок. Он лежал на кушетке, когда прозвучал этот голос:

– Вставай, соня. Сдергивай с лежбища. А то ведь уши надеру.

А Чет лежал и думал сквозь сон, что дедушка всегда грозит уши оторвать, но никогда того не делал. И не будет.

– Чет! Просыпайся!

И тут дошло! И он вскочил с дивана! Дедушка?! Дед?!

А стоял перед ним...

А может, висел. Багряный плащ. Вечный! Один из хранителей планеты. Бессмертный и всемогущий.

– Тс-сс... Теперь я такой, Чет. Такой.

– А как же?... – Чет потянулся к плащу.

– Не надо тебе видеть, – плащ отстранился. – Новое обличие, оно... Когда я собирался умирать, мне предложили стать Вечным. И после раздумий, вот так.

– Это ты был на Яксарте?

– Другой. Один из нас.

– Тут со мной произошло...

– Да. Я и хотел прояснить. Хотя и клятву давал не поддерживать связи с родней. Но ситуация поменялась.

– Это связано с Сирией? – Чет сел на диван.

– Правильно тот край называется Ассирия, – голос звучал глухо, немного механически, но все же это был родной, знакомый с детства голос деда. – Есть много недоразвитых еще народов, которые и близко не дотягивают до Гипербореи. Есть Харрапские города на реке Инд. Есть еще любопытный народ на Янцзы. Есть Египет. С ними мы торгуем: они сюда хлеб, а мы им строим усыпальницы в виде пирамид. Есть еще инки. Суть в том, что наша страна, Гиперборея делала проект «Промо Теос»

– Перед богами? – перевел Чет.

– Да, – капюшон кивнул. – Мы пытались дотянуть менее развитые цивилизации до собственного уровня. Наверное, чтобы жить счастливо на Земле. Всем счастливо... В рамках проекта туда, в Ассирию, в Египет были направлены наши агенты, которые давали тем людям самое главное – знания. Но так случилось, – кто бы мог подумать?! – что знания никого не делают добрее, человечнее. Стало понятно, что без духовного развития эти народы никогда не достигнут нашего уровня какие бы технические штуки мы там не внедряли. А на духовное развитие мы повлиять не можем. Это дело по силу только времени. И теперь стало известно, что переданные ассирийцам, инкам и прочим знания, они будут применять в военных целях. В первую очередь против богатой Ги-

пербореи.

– Я знаю, – вспомнил Чет. – Мэрдок сообщает.

– И Мэрдок, и другие. Такое дело. Нельзя цивилизовывать насильно. Нельзя насильно учить. Нельзя навязывать общественные процессы. Это делает история. А теперь, после случая на Яксарте...

– Они идут на нас войной. И вопрос стоит: мы или они. Да в прах дикарей!

– Ты прав, они дикари. Но мы – цивилизация. И если тесно на одной планете... Вопрос стоит именно так: мы или они. И наша гуманная цивилизация ответила: они. Мы оставляем им планету. Мы уходим.

– То есть как?!

– В космос, внук мой. В космос. Часть из нас останется, уйдет под землю, чтобы на всякий случай охранять дикарей от них самих. Это мы, Вечные и некоторые талантливые ученые. Проект «Шамбала».

Чет уже слышал это слово!

– Шамбала! Меридиан «Алтай-Гималаи». Моя Мирра...

– Да, – плащ развел рукавами. – Она отказалась вначале от участия в проекте, а потом внезапно согласилась. Она уже под землей.

– А мне туда?

– Нет. Извини. И не спрашивай причин.

Чет надолго замолчал.

– Получается я в космос.

– Ликвидация Гипербореи и ее следов дело не двух дней. Даже не лет- десятков, будем постепенно уходить на север. Ну и в космос, конечно. Я знаю, у тебя патент пилота есть. Кстати, после случая на Яксарте автоматика будет лишь помощником, а взлет и посадка только вручную.

– Значит на Луну, – Чет подумал. – У меня есть знакомая мигрантка, Лиока. Как бы узнать, где она.

– Что там узнавать? В летней резиденции Мэрдока. Старый шпион влюбился всерьез.

– Тогда я хочу вылетать как можно скорее! – с каким-то безнадежным вызовом заявил Чет. – Улететь уже отсюда! Но ассирийцы? Как они поймут исчезновение такой влиятельной Гипербореи?

– Наши люди уже работают. Они уничтожают все доказательства контактов с борейцами. Все документы и вещи. Я думаю, через пару поколений дикари будут помнить только, что боги ходили по этой земле. И про богов мы им подкинем артефактов. Так что память о Гиперборее превратится вскоре в некий миф. Пусть дикари развиваются сами. Пусть пройдут тот путь, что и мы прошли. Сначала перестанут жрать друг друга с вырыванием сердец, потом перестанут воевать, потом перестанут убивать. Изобретут порох, а следом атомную бомбу, потом поумнеют немного и откажутся от этого всего. Вспомнят названия рек и имена гор. Названия этих приборов, – рукав показал на Нуль-кабину. – И то-

гда лет через пятьсот они станут людьми.

– Мне кажется, это неправильный выход – отдать прекрасную планету дикарям, – Чет вздохнул. – А ты? И мы теперь никогда не увидимся?

– Я же Вечный. Я плохо понимаю слово «никогда».

Они говорили и говорили.

Но главное было сказано. Мудрая Гиперборея уходит в сторону, освобождая место для молодого, дремучего племени.

Прошло два месяца. Чет прибыл на Яксарт. «Луна-триста два» готова к полету. Под его управлением. Космический корабль, устремленный прочь. Синее небо. Опаленная солнцем земля. И это все забудется? Мы уступаем место дикарям. Конец славной Гипербореи. Мы достигли здесь всего, чего могли.

Чет приказал пилоту самолета-носителя лететь к югу на малой высоте. Будем взлетать над Индом, над Харрапскими городами.

Взлетели.

Вскоре показался самый крупный город на Инде. Были даже видны крохотные фигурки людей, бегущих по их тесным грязным улицам.

Носитель отстыковался.

Чет нажимал на кнопки. Первая ступень готова.

Поехали!

Пламя из сопла ракеты обрушилась на дикий городок, выжигая даже воздух на пути. Оплавились дома и мостовые, а у людей не было шансов. Хотя какие они люди? дикари! Это моя месть, подумал Чет. Через тысячу лет будут гадать археологи: какое невиданное пламя уничтожило древний город?! Что за кара с небес постигла харрапскую культуру?

Разжалуют в рекруты, отстранят от полетов, буду кореным лунатиком. Но это моя месть.

Ракета постепенно вышла на орбиту. Чет смотрел сквозь толстое стекло. Сфера с облаками. Отдали планету! Землю отдали дикарям. Может это и есть удел Великой Цивилизации? Но как же жаль!

Синий шар с облаками оставался в прошлом. Прошлое на шаре победило. Будущее отложено на неопределенный срок.

Контакт

НОВОСТИ: Сегодня 16 мая в известном клубе «Джаз» состоится концерт известного рок-барда Ратибора. Данный концерт состоится в рамках очередного сибирского тура исполнителя. Как заявил Ратибор: *«Каждый приезд на Алтай – это событие: здесь место большой духовной силы, в котором живут приветливые люди».*

КОММЕНТАРИИ:

ГОСТЬ: Кто это? Не слышал о таком ни разу.

БАРНАУЛЕЦ: В июне, в театре драмы Розенбаум поет, сходи, послушай...

.....

НОВОСТИ: Жители села Петровка Калманского района в течение нескольких дней жаловались на нападения на домашний скот. По их утверждениям неизвестным животным было убито несколько коров и овец. При этом следы на снегу, повадки хищника исключали возможность нападения волков или иных известных зверей. Об этом сообщалось на нашем сайте в новости «Чупакабра в Калманке». Однако, реальность оказалась еще более удивительной.

Житель села Петровка Андрей Лицемберг около двух ча-

сов ночи услышал подозрительный шум, доносящийся из загона для телят. Взяв карабин, вышел во двор и, заметив стремительно удаляющуюся тень, произвел по ней несколько выстрелов. Хищник был убит наповал. Какого же было удивление, когда утром был обнаружен труп животного из семейства кошачьих, как потом было установлено снежного барса.

В настоящее время редакцией сайта выясняются все подробности.

(Примечание: Ирбис, или сне́жный барс, или снежный леопард (лат. *Uncia uncia*, по другой классификации – *Panthera uncia*) – крупное хищное млекопитающее из семейства кошачьих, обитающее в горных массивах Центральной Азии. Ирбис отличается тонким, длинным, гибким телом, относительно короткими лапами, небольшой головой и очень длинным хвостом. Достигая вместе с хвостом длины 200—230 см, весит до 55 кг. Окраска меха светлая дымчато-серая с кольцеобразными и сплошными тёмными пятнами. Занесен в Красную книгу. В России снежный барс встречается на Алтае, где распространён на крайнем юге, ареал захватывает Чуйскую степь, а также частично или целиком главные хребты южного, часть центрального, восточного и северо-восточного Алтая и связанные с ними массивы).

КОММЕНТАРИИ:

ГОСТЬ: А как снежный барс из Горного оказался в Степ-

ном Алтае? Я ведь правильно понимаю, что Калманка это в сторону Кулунды?

ЗДРАВЫЙ: Могу, с большой долей вероятности, предположить, что этот парень из Карханки теперь огребет по полной за краснокнижное животное. И карабин, скорее всего, не зарегистрированный. Тем более, что всякие редкие леопарды находятся под защитой СамогО. И не важно, что Андрюха Лицемберг защищал своих коров и гусей от чупакабры. Ст. 258.1 Уголовного кодекса. Прошу редакцию при освещении данного инцидента не оставлять вниманием судьбу человека.

НОВОСТИ: 18 мая в г. Рубцовск Алтайского края на центральной площади сотрудниками полиции задержан мужчина азиатской внешности, по всей видимости, с умственным расстройством. Он не помнит, кто он и откуда и ничего не говорит, кроме одной фразы: «Это ненадолго» на алтайском языке. Публикуем фотографию, если кому-то знаком этот человек просьба позвонить по телефону*****

Комментарии:

ГОСТЬ: Мужик-то пьяный или как?

АНОНИМ: Ну а какой? Это что первый случай, когда алтаец забухает в родном Эликмонаре, а потом очнется в другом городе?

ГОСТЬ: А причем здесь алтаец – не алтаец. А русский не

может забухать и на этой волне в другом городе оказаться?

ЗДРАВЫЙ: У меня такое было. Загуляли с пацанами, как-то попали в Новосиб, к каким-то бабам, телефонов нет, денег нет, бабы страшные как моя жизнь, но мордашки довольные, это как-то радовало, ободряло. То была молодость, легкость, авантюризм. Сейчас уже не то.

ГОСТЬ: Этот мужик того барса выслеживал. Увлекся, заблудился.

.....

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ: 18 мая сего года в акватории Тихого океана исчезли с радаров три корабля военно-морского флота США. За несколько часов до этого с данными кораблями пропала связь. Официальный представитель штаба ВМФ Соединенных штатов отказался от комментариев до выяснения всех обстоятельств. В квадрат, где случилось происшествие, выдвинуты силы третьего оперативного флота США.

НОВОСТИ: За последнюю неделю на Ютубе появилось множество съемок неопознанных летающих объектов, появляющихся в районе тихоокеанского побережья Чили и над некоторыми районами Перу. Шарообразные или дискообразные объекты излучают красноватый свет и стремительно двигаются в воздухе по траекториям несвойственным известным летательным аппаратам.

Многие пользователи Сети уже связывают активность НЛО с исчезновением американских военных кораблей. Од-

нако, как известно появление так называемых «летающих тарелок» в 95% случаев объясняется атмосферными явлениями или деятельностью человека.

Комментарии

ПОСЛУШНИК: «Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью, и умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла».

ПАТРИОТ: Это Россия испытывает новое оружие. А на ком испытывать как не на америкосах?

СЕВЕРЯНИН: Кстати, уже был подобный случай, когда исчез американский корабль, который потом появился где-то в другом месте за тысячи километров. Там еще все матросы умом тронулись. Это связывали с экспериментами физика Николы Теслы. Может опять эксперимент?

ГОСТЬ: Вы о чем вообще? Я живу в Республике Алтай, в Шебалино. Вчера НЛО несколькими эскадрильями проследовали на юг, в сторону Усть-Коксы. Видимо, те самые, которые были в Барнауле, красноватые шары. А с утра с той стороны поперли козлы, олени, медведей мужики набили шесть штук за полдня, причем на самой опушке. Волки открыто по Чуйскому тракту бегут на север, а в деревне птицы исчезли. Ни вороны, ни воробья. Домашняя скотина бесится. Что-то происходит, ребята что-то происходит.

СЕВЕРЯНИН: А происходила на самом деле обычная российская х-ня...

.....

НОВОСТИ: 19 мая на востоке Перу было зафиксировано землетрясение магнитудой 7,6 с очагом на глубине 600 км, сообщается [на сайте геологической службы США](#). Эпицентр находился в 169 км к северо-западу от города Иберия. Вскоре произошло еще одно землетрясение магнитудой 7,6. Данных о жертвах и разрушениях не поступало.

Вместе с тем, как отмечают наблюдатели, все чаще и чаще над территорией Перу и Чили замечаются неопознанные летающие объекты шарообразной красноватой формы. Есть ли связь между «летающими тарелками» и произошедшем землетрясением?

Также активность НЛО отмечается в северных районах Индии, на Тибете, и в районе алтайских гор, расположенных на территории России, Китая, Монголии. Средства массовой информации опубликовали уже тысячи свидетельств появления НЛО в том или ином районе. Однако природа их остается загадкой.

Максим Белоног, уфолог: *«Можно со стопроцентной уверенностью говорить об инопланетной природе наблюдаемых объектов. Количество зафиксированных случаев появления космических кораблей пришельцев в этот раз не поз-*

волит спецслужбам великих держав скрывать и засекречивать факты присутствия инопланетян на Земле. Полагаю, что в ближайшее время состоится контакт с пришельцами. Существует немало предсказаний по поводу первого контакта человека с инопланетным разумом, в том числе предсказания Нострадамуса и Ванги, о том, он состоится приблизительно в это время.»

Комментарии:

ГОСТЬ: Урррааа!!! Пришельцы прилетели!!

ГОСТЬ: У нас в Горном Алтае конкретная движуха происходит. Тарелки шмыгают туда – сюда. Некоторые – низенько, низенько. Рассматривают нас.

ПАТРИОТ: Это не случайно, что пришельцы выбрали для первого контакта именно Россию. Они наверняка долго отслеживали ситуацию на планете и вот планируют для контакта такие страны как Россия и Китай. И Индия. Даже пришельцами признано, какие страны играют ведущую роль на нашей планете.

ЗДРАВЫЙ: ЯЧто все радуются-то? В сети – восторг, в телевизоре – эйфория, на улицах и то веселятся. Пришельцы прилетели. А чё они прилетели, чё им надо? Валили бы они лучше на свою Альфа Центавру. Жили мы сто тысяч лет без пришельцев и ни чё. А так неизвестно чего ждать. Я вон сходил, подвал осмотрел. Жратвы там на год, сейчас воду за-

пасаю. Если что, пересидим. У меня ружье – горизоналка и «Сайга», так что в случае чего...

.....

НОВОСТИ: 20 мая около 23-05 необъяснимо исчез американский самолет-разведчик, выполняющий задачу в районе исчезновения трех кораблей американского флота близ Австралии. По заявлению официального представителя Пентагона причастность к этим двум инцидентам внеземных сил не доказана.

Президент США выступил с обращением, в котором расценил произошедшее как угрозу для демократии, как агрессию, направленную против США, призвал сплотиться американскую нацию перед лицом неизвестной опасности. Все морские, наземные и воздушные вооруженные силы приведены в состояние полной боевой готовности. Президент заявил о готовности дать решительный отпор покушениям на национальную безопасность США, от кого бы они ни исходили, включая инопланетные

Комментарии:

ГОСТЬ: А наш-то, почему молчит?

ГОСТЬ: Наш – умный. В бункере сидит. Выжидает, как оно все повернется.

ПАТРИОТ: Я уже писал, что это новое секретное оружие. Российское или китайское. И летающие тарелки из этой же серии. Так что нет никаких пришельцев. Здравый, вылазь из подвала. Война муравейников продолжается.

СЕВЕРЯНИН: Полагаю, что визит пришельцев на нашу планету должен открыть людям глаза и отвратить их от разного рода сект, куда я отношу и РПЦ. И вообще отвратить людей от всех идиотских учений, от всего этого идолопоклонничества, к чему относится и иудо-христианство. Давно пора, время для этого пришло. Надеюсь, нас ждет век торжества науки и рационализма.

ГУРХАН: А я думаю, что религиозные деятели что-нибудь подкорректируют и прекрасно впишут марсиан в свою теорию. Появятся какие -нибудь «Общество друзей пришельцев», «Орден верных прислужников марсиан», «Рабы галактического разума». Во-первых, это прибыльный бизнес, во-вторых, потребность быть холопом заложена в психологии человека. Я имею ввиду, быть накормленным, защищенным холопом, рабом, которого, как и все свои вещи, хозяин бережет.

МЕСТНЫЙ: А вы видели, что на небе? Полнеба красным-красно.

ПОСЛУШНИК: Четвертый ангел вострубил, и поражена была третья часть солнца и третья часть звезд ... горе, горе, горе живущим на земле.

.....
Лента новостей: Сегодня, 21 мая около 5 часов утра на железнодорожный вокзал г. Барнаула прибыл поезд «Бишкек – Новокузнецк». Потрясающий факт, но в поезде находились жители с. Тюнгур Республики Алтай, число пасса-

жиров уточняется, однако, известно, что в данном составе были практически все жители упомянутого села, имеющие при себе минимальное количество личных вещей. Железнодорожный вокзал, где были размещены прибывшие пассажиры, оцеплен подразделениями внутренних войск. Сотрудниками УФСБ по Алтайскому краю производится разбирательство. Несмотря на ограниченный доступ, нашему корреспонденту удалось поговорить с жителем с. Тюнгур Александром З.

«Значит, вечером 24 мая, темно уже было, стук в дверь. Там несколько человек в военной форме. Вооруженные. Говорят немедленно собираться, взять самое необходимое. Ну, мы собрались и вышли, сопровождаемые этими военными. Я еще подумал, что, наверное, эвакуация, у нас тут последние дни непонятное творится. Пришельцы, или еще кто я не знаю. Вижу, что из других домов тоже людей выводят. Все с сумками, с узелками какими-то. Выстроились в колонну и пошли. Сколько шли, я не помню, помню, маленькие дети режут, женщины тоже плачут. Значит, шли, или вдруг вижу поезд. Приказ грузится. Ну, загнали нас в этот поезд, поехали. Через несколько часов вышли в Барнауле. Все. Только, железной дороги у нас конечно там нет. Но я как-то и не удивился, говорю же, непонятное творится. А самое главное то, что форма у этих военных была как из сороковых годов. Как в кино у НКВДшников, синие фуражки. И автоматы у них были ППШ, такой автомат не спутаешь. Но я

тогда ничему не удивлялся. Сейчас, конечно, а тогда- нет..»

Кроме того, информационным агентствам не удалось выяснить судьбу настоящего поезда «Бишкек- Новокузнецк»
Официальные власти воздерживаются от комментариев.

Комментарии:

СЕВЕРЯНИН: Раз власти воздерживаются, то я прокомментирую. Пришельцы планируют посадку в том районе. Люди мешают. Видимо это не те люди, с которыми предполагается вступать в контакт. Надо этих убрать с глаз долой. А поскольку наблюдают пришельцы за нами уже давно и видели, как чекисты в тридцатых годах вывозили народ целыми деревнями, то и симитировали аналогичную ситуацию. Ну а поезда, конечно, никакого не было. Это было внушено, что-то вроде массового гипноза.

ГОСТЬ: Это не объясняет как их собрали 24-го, а в Барнаул привезли 21-го.

СЕВЕРЯНИН: Ну с той техникой, которой обладают пришельцы, я думаю это возможно.

ГОСТЬ: Бред и ересь с научной точки зрения.

ГОСТЬ: Фейк!.

.....

Новости: Президент России Владимир Путин предложил главам ведущих мировых держав провести встречу в связи с появлением на земной орбите космического корабля ино-

планетного происхождения. Данный космический корабль был замечен вчера около 23-00 по московскому времени. По своим размерам инопланетный аппарат в 50 раз превосходит ликвидированную в девяностые годы станцию «Мир». Кроме того, президент России призвал граждан воздержаться от панических настроений и заявил, что Россия готова как к дружескому контакту с инопланетным разумом, так и к отражению возможной агрессии.

Комментарии:

СЕВЕРЯНИН: А в чем новость, то что президент предложил, или в том, что корабль пришельцев в небе завис? Кстати, видно, как будто крупная-крупная звезда движется.

ЗДРАВЫЙ: Сбивать надо эту хрень, да и все. Береженого Бог бережет.

ГОСТЬ: А вот на иностранных сайтах пишут, что Президент США в своем обращении к нации заявил, что он как лидер ведущей державы планеты готов начать переговоры с пришельцами. И что НАСА делает все возможное для установления контакта.

АНОНИМ: Это всё офигенно замечательно. Только я не понимаю, почему ценник в магазинах взлетел.

ГОСТЬ: Действительно, в разы. Торгаши решили навариться на этой теме. Да и народу в магазинах кошмар сколько. Штурм какой-то, так и задавить кого-нибудь можно.

ЗДРАВЫЙ: А что думаешь, нас всех заберут на другую

планету? Ну, высадутся эти марсиане, подъедут туда военные, чиновники. Каким-то образом перетрут, на языке жестов и мимики. О чем-нибудь договорятся, подпишут меморандум, может будут дальше связи поддерживать. Только заниматься этим будут соответствующие органы, чиновники. Нас, простых людей это не коснется, как не касается нас любая внешнеполитическая деятельность, продажа разного нефтегаза и прочего алюминия. А землю пахать надо. Другой вариант: пришельцы имеют агрессивные намерения, собираются выкачивать природные ресурсы. Опять же, потеря разного нефтегаза и прочего алюминия ударит по чиновникам (они же бизнесмены, олигархи), нас, простых людей это не касается, а поскольку надо чего-то жрать, придется пахать и сеять. Вариант третий, фашистский: марсиане хотят тупо уничтожить землян. Семь миллиардов разного рода идиотов рассеяны по поверхности суши. Эти чмыри шестипалые из космоса сжигают густонаселенные районы, большие города. А остальных что по одному выцеплять? У нас в Сибири, например, средняя плотность населения один человек на квадратный километр. Значит, кто-то останется, и далее по схеме – жрать охота, надо пахать, надо сеять.

ГОСТЬ: А на другом федеральном канале какой-то деятель от ЗАО «РЦП» демонстративно снял крест и рясу, говорит, извините, мы вас обманывали, Бога, на самом деле, нет.

Заявление настоятеля Успенской церкви г. Екатеринбурга

Епифания (выдержки):

«Уважаемые епископы, архиепископы, клир, прихожане! Две тысячи лет существовала христианская церковь. За это время было пережито немало расколов, начиная от арианства до реформации. Много было позорных страниц в истории церкви. Это и крестовые походы, и инквизиция, и истребление нехристианского населения Америки, Африки, Австралии. Я от имени данной организации приношу извинения всем, кто пострадал».... «Ответственно заявляю, что все на чем базировалось христианское учение является неправдой.».... «Долгое время высшие иерархи церкви хранили в тайне главное. А именно, все это время мы знали о непременном появлении инопланетных сил на Земле. И именно их мы ожидали две тысячи лет. Именно об этом и говорит Ветхий и Новый Завет. Спасутся избранные. Землю ожидает неминуемая глобальная катастрофа. Признаки ее мы видели в последнее время. Спасутся избранные, спасутся при помощи наших братьев по разуму.» «И вот теперь я снимаю атрибуты священства, ибо в них нет более нужды, и отправляюсь в горы Алтая, дабы спастись. Призываю всех следовать моему примеру во имя собственного спасения. Присоединяйтесь»

.....
НОВОСТИ: 22 мая в Нью-Йорке было проведено экстрен-

ное заседание Совбеза ООН, посвященное появлению на земной орбите космического корабля, вероятно, инопланетного происхождения. По предложению представителя КНР к работе Совета Безопасности привлечены также делегации Индии, Пакистана, Израиля. Данное совещание проходило за закрытыми дверями, в режиме секретности. Таким образом, итоги встречи неизвестны, однако можно предположить, что речь шла о координации действий стран, обладающих ядерным оружием, в случае инопланетной угрозы. Напомним, что инопланетный космический корабль, находится на земной орбите около суток, не вступая в контакт с Землей. Вместе с тем вооруженные силы большинства государств приведены в состояние полной боевой готовности. Районы, где отмечена активность пришельцев – а это юг Горного Алтая в Российской Федерации, Север Индии, Тибет, Восток Перу, участок Тихого океана вблизи Австралии – данные районы в большей степени блокированы.

Появление инопланетного космического корабля спровоцировало многие инциденты. В частности, в США наблюдается небывалая распродажа продуктов, одежды, сравнимая с рождественскими распродажами. В Лос-Анджелесе в результате давки в супермаркете погиб четырехлетний ребенок. В крупных мегаполисах отмечен рост преступности направленной на хищение чужого имущества, их жители массово покидают города.

.....

НОВОСТИ: Сегодня 23 мая в Барнауле охваченной паникой толпой было разграблено одиннадцать магазинов принадлежащих сетям «Магнит», «Ашан», «Лента». В желании приобрести продукты и вещи первой необходимости в магазинах города наблюдался невиданный наплыв покупателей. В какой-то момент появился слух о нехватке в торговых сетях некоторых продуктов. Возмущенная масса людей смела работников магазина, и началось то, что нельзя назвать иначе как грабежом. Беспорядки начались около полудня и продолжались до позднего вечера. Четыре человека погибли, более восьмидесяти – госпитализировано с повреждениями различной степени тяжести. На фоне массовых беспорядков резко выросло число имущественных преступлений и преступлений полового характера. Так, только отделом №4 Управления МВД по АК (Октябрьский район) за прошедшие сутки зарегистрировано порядка шестнадцати заявлений об изнасилованиях.

По информации, поступившей из анонимного источника в администрации Алтайского края, в ближайшее время будет принято решение о вводе в Барнаул воинских частей.

Похожая ситуация наблюдается в иных городах региона.

Комментарии:

СЕВЕРЯНИН: Похожая ситуация в иных городах стра-

ны. Полистайте сайты: «Массовые беспорядки в Санкт-Петербурге», «Погромы в магазинах Казани», «Волна зверских убийств в Хабаровске», «Вспышка насилия в Краснодаре», и т. д., и т.п.

ПАТРИОТ: Это все неспроста. За этой паникой кто-то стоит. Ведь пустил же кто-то слух о нехватке продуктов. Думается, что беспорядки были специально организованы, а либеральная пресса и проплаченные сетевые тролли своими выдумками еще больше нагнетают обстановку. Я думаю всем понятно зачем.

ЗДРАВЫЙ: Кто там собрался от пришельцев защищаться? От самих себя бы защитится.

.....

Комментарии удалены в соответствии с Законом о СМИ

.....

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ: Космический корабль инопланетного происхождения по-прежнему не устанавливает никакой связи с представителями Земли. По мнению экспертов это свидетельствует о дружелюбных намерениях пришельцев. Дело в том, что представители ведущих держав мира до сих пор не выработали единой линии поведения в отношениях с представителями иного разума. В частности лидер Франции заявил, что в Едином комитете по контакту с пришельцами неприемлемо участие руководителей таких стран

как Иран, Россия, Северная Корея и некоторых других. Удивительно, но аналогичной позиции придерживаются и некоторые российские политики.

Комментарии:

СЕВЕРЯНИН: А будут ли они теперь вступать в контакт на фоне последних событий? Они если наблюдали, что за последние сутки творилось в Москве и Краснодаре, Мюнхене и Лондоне, Дели и Каракесе, то должны плюнуть и улететь.

ГОСТЬ: А еще массовое самосожжение мормонов в Солт-Лейк-Сити, ситуация в Гонконге.

МАША: Да-да. Вот пожалуйста: *«Президент Чеченской республики Рамзан Кадыров написал в своем твиттере, что никаких пришельцев нет и быть не может. Это всё обман зрения и западная пропаганда.»*

ГОСТЬ: Ну, раз не предусмотрено, значит, нету их.

МАША: Так Библией вроде тоже не предусмотрено, а отец Епифаний вон как повернул, читаем по ссылке: *«Более двухсот человек вышли из Екатеринбурга в направлении Горного Алтая. Это последователи отца Епифания, сделавшего недавно сенсационное заявление о том, что христианская церковь на протяжении веков ждала появления инопланетян, и именно об этом говорит Святое Писание. Епифаний публично отрекся от веры, однако его последователи продолжают называть его отцом Епифанием и учителем. Надо сказать, что ряды епифанцев постоянно пополняются новыми адептами. По словам заместителя отца Епифа-*

ния именующего себя отцом Никандром процессия паломников достигнет места контакта с пришельцами к 1 июня и будет их двадцать четыре тысячи двести сорок человек. По словам Никандра именно столько мест на корабле пришельцев. Примечательно, что лидер этого нового движения Епифаний не участвует в походе, хотя периодически появляется перед своими поклонниками, произнося речи о скором спасении с помощью инопланетян.

СЕВЕРЯНИН: Я же говорю, не готовы мы. Пусть потом прилетают, лет через сто.

.....

Лента новостей : 26 мая Заместитель председателя комиссии по контакту РФ, депутат Государственной думы РФ, ректор института инопланетного разума РФ Светлана Мироява в интервью РИА Новости заявила следующее:

«В соответствии с распоряжением Президента России Владимира Владимировича Путина в зону первого контакта с инопланетным разумом, находящуюся на территории Российской Федерации представители западных держав допущены не будут. Комиссия по контакту Российской Федерации самостоятельно проведет соответствующую встречу, дата которой уточняется. В зоне первого контакта установлены необходимые опознавательные знаки, на месте работают ведущие специалисты страны в данной сфере. Муссируемая некоторыми недобросовестными СМИ информация о пропаже в зоне первого контакта людей и тех-

ники не соответствует действительности. Наши военные вертолеты неоднократно встречались с НЛО и вполне мирно и дружелюбно общались. Мы связываем с предстоящим первым контактом перспективы увеличения экономической и военно-политической мощи России. Комиссия по контакту работает в штатном режиме, в соответствии с регламентом работы Комиссии по контакту, утвержденным Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным.»

.....

НОВОСТИ: 27 мая части Народно-освободительной армии Китая атаковали Тайвань. Предварительно остров был подвергнут точечной бомбардировке, после чего на Тайвань высадились сухопутные войска. В настоящий момент происходит штурм столицы государства – Тайбэя, остальная часть острова практически полностью оккупирована. В результате операции были уничтожена дислоцированная на Тайване группировка вооруженных сил США. Официальные власти Китая сделали заявление, суть которого в том, что пришло время для восстановления единства страны. США заявили резкий протест против оккупации Тайваня и о непременном принятии контрмер.

Комментарии:

СЕВЕРЯНИН: Нашли же время, идиоты

ГОСТЬ: И все на глазах пришельцев. Прямо неудобно. Будто приходишь в гости к кому-нибудь, а там муж с женой скандалят, посуду бьют, дерутся.

СЕВЕРЯНИН: Люди, люди, человеки, кто мы? Опечатка в Божественном промысле, или усохшая ветвь эволюции, или чей-то эксперимент с отрицательным результатом? Я не знаю, что есть зло, но я вижу злобу. Озлобленность и жестокость. Непримируемую вражду и непреодолимую разобщенность. Настолько непреодолимую, что даже планетарная угроза не подвигла нас к объединению. Хотя казалось бы самое время отбросить разногласия. И общечеловеческой радости у нас нет, и не предвидится. Сколько нужно пролить крови, какая космическая опасность должна появиться, сколько должно людей остаться на Земле, чтобы пришло это банальное понимание всеобщего братства? Или это недостижимо?

ПОСЛУШНИК: В начале времен Каин убил Авеля.

ГОСТЬ: Может китайцы с пришельцами добазарились, чтобы те в случае чего их прикрыли?

АНОНИМ: Пришельцы скажут: «Во дебилы» и улетят.

ГОСТЬ: И в галактической энциклопедии напишут, что планета Земля населена дикой агрессивной расой.

.....

Новости:

Несколько минут назад вновь начали работать ресурсы интернета. Около трех часов назад на всех компьютерах, подключенных к всемирной сети, появилась заставка с надписью: «Просьба не мешать контакту галактики и планеты. Это недолго». Надпись дублировалась на 12 языках: английском, испанском, французском, русском, китайском, хинди, арабском, латыни, древнегреческом, древнеперсидском язык еще два языка не идентифицированы, но очевидно, что это та же фраза. Данная заставка появилась на всех устройствах, подключенных к интернету по всему миру. По нашим данным не избежали этого даже самые защищенные сайты, достоверно известно, что в российском Генеральном штабе тоже были вынуждены наблюдать этот текст. Действительно ли это послание пришельцев, чья космическая станция находится на земной орбите, или вирус, созданный человеческими руками пока неизвестно.

Комментарий известного уфолога Максима Белонога

Давно уже известно, что человеческая цивилизация не первая на планете. Были и более ранние и более развитые цивилизации, тому есть множество доказательств. Та же Атлантида далеко не легенда. Но это не важно. Мы считали цивилизации, предшествующие человеческой, исчезнувшими в результате определенных катаклизмов. Соответственно, полагали себя, как это говорится, правопреемниками, хозяевами нашей планеты Земля. Однако, теперь мы ви-

дим, что те высокоразвитые цивилизации, по крайней мере, определенное число их представителей не погибли, а спокойно существовали одновременно с нами, то есть с людьми. Может их физическая природа настолько отличается от человеческой, что они не были нами обнаружены. Может они искусно скрывались, о чем говорят места контактов. Это же Алтайские горы, Тибет, Гималаи, совершенно глухие места в Южной Америке, акватория Тихого океана. То есть, возможно, что представители ранней или нескольких ранних цивилизаций просто скрывались от диких, простите за выражение, хомо сапиенс. Но подозрения были, отсюда эти все легенды о Шамбале, Агартхе и так далее. Так вот, эти представители развитой цивилизации, которые и являются, собственно, землянами вступили в контакт с инопланетным разумом. Или инопланетяне, посетив нашу планету, вступили с ними в контакт. То есть контакт возможен между равными, естественно. Устанавливать связь с человечеством для пришельцев не имеет смысла, все равно, что с комарами, например, или змеями. Поэтому нас и отогнали с мест контакта. Как комаров. И всеми имеющимися способами донесли эту самую просьбу, чтобы не мешать. Кто именно это осуществил пришельцы или земляне неизвестно, да и не важно. Хотя вертолеты сбивают пришельцы. Но нельзя их за это судить, как нельзя судить человека, убивающего муху или комара. Как не прискорбно, но это так. При этом нам пытаются донести, что эта встре-

ча или переговоры продлится недолго. Так что нам остается последовать этому совету, заниматься своими делами. Можно со стороны потихоньку наблюдать, как трехлетний ребенок наблюдает за отцом и его другом, которые чинят автомобиль, или ведут взрослые разговоры.

Комментарии:

СЕВЕРЯНИН: А вот это главное. Думали, гости к нам, а они к соседям.

ГОСТЬ: Даже обидно как-то

ГУРХАН: Если это так, то многое становится понятно.

ЗДРАВЫЙ: Оно и к лучшему.

.....
Новости: Сегодня 29 мая состоится встреча лидеров стран НАТО, посвященная тайваньскому кризису. Несмотря на ряд громких заявлений, Соединенные Штаты пока не предпринимают никаких действий. Между тем, остров полностью перешел под контроль КНР. Бывшее руководство Тайваня арестовано и доставлено в Пекин. Предполагается, что будет подписан некий документ легитимизирующий захват острова.

Лента новостей: После резкого скачка цены на нефть начали снижаться.

Новости Алтая: Поступил первый транш из федерального бюджета на строительство и реконструкцию дорог в регионе.

.....
Новости: Сегодня 1 июня наблюдатели отметили исчезновение космического тела, которое несколько дней подобно спутнику вращалось вокруг Земли и вызвало множество слухов и необоснованных догадок. Мы обратились за разъяснениями к специалисту.

Юрий Гришечкин, астрофизик, доктор наук: Мы полагаем, что данное небесное тело являлось метеором, который был захвачен гравитационным полем Земли. Причин, по которым он не был ранее замечен, может быть множество, специалистам они известны, то есть мы работаем над рядом гипотез. Что и говорить, наша техника не само совершенство, а процессы, происходящие во Вселенной настолько объемны и многообразны, что мы просто не в силах отследить всё. То есть, в принципе этот метеор при условии оптимальной орбиты мог бы так и оставаться естественным спутником Земли, небольшого размера. Однако этого не случилось, орбита не была оптимальной, и данный метеор начал снижаться, и в итоге сгорел в верхних слоях атмосферы. Как и множество других космических объектов, которые на большой скорости попадают в атмосферу.

Комментарии:

ГУРХАН: Бывают конечно случаи, когда политически целесообразно создание какого-либо мифа, развенчание какого-либо мифа.

СЕВЕРЯНИН: Оруэлл отдыхает

ЗДРАВЫЙ: Вон оно как. Ну и что дальше?

ГОСТЬ: Скоро в Театре драмы концерт Розенбаума. Ау, днем и ночью счастье зову, ау...

Сайт всемирной общины просвещенного Епифания

Настоятель общины отец Никандр:

Дорогие братья и сестры! Со скорбью сообщаю, что наши космические пастыри, наши спасители покинули Землю. Увы, мы оказались не готовы к вступлению в галактическое братство. Слишком многие из нас были неискренни, заражены алчностью, гордыней и празднословием. И вот мы остались опять одни на терпящей бедствия планете. И мы должны, обязаны справиться.

Тем более, что нас не бросили на произвол судьбы, а дали шанс показать свою готовность к жизни в космосе. Как только созреет эта готовность, как только нас будет много, галактическое братство незамедлительно пошлет новый корабль, на котором мы покинем разрушающийся мир.

Как залог этого, просвещенный отец Епифаний отбыл в космические дали вместе с братьями по разуму. Просвещенный Епифаний обещал следить за всем что происходит, как растет число наших братьев, какие дела совершает наша община. Техника наших космических друзей позволяет это делать.

Большую ответственность возложил на меня просвещен-

ный отец Епифаний, поручив возглавить общину людей спасающихся, стремящихся к жизни космической.

И принимая это бремя, я клянусь, что сделаю все возможное для укрепления общины нашей, для ее величия и благосостояния.

Так будем же следовать пожеланиям наших братьев по разуму, и тогда, если не мы, то наши дети или внуки сядут в космический корабль и улетят туда. К звездам.

Болезнь страшная

Неизлечимая болезнь ребенка. Есть ли испытание труднее для родителей? Смерть сына или дочки – да, горе, ужасная беда, но это катастрофа на отрезке. А тяжелый недуг дитя твоего – долгий, иссушающий и монотонный – это медленная пытка, это прямая в бесконечность. Нет страшнее горя для родителей.

Родители были тезками. Саша и Саша. Александр и Александра. У него борода седой кольчугой, она похожа на лисицу без ресниц – выплакала. Давно они шутили – когда еще умели, – что сына тоже Сашей назовут. Но окрестили Родионом. Родя... родной и поздний. Так долго ждали его!

Вот он лежит в раскладном кресле щекой на подлокотнике. Спящая светлая челка лежит на влажном виске. Ножки калачиком под одеяльцем. Ручонка кукольная, сморщенные пальчики сжаты в кулачок. А левая рука не движется совсем. Ладонка ее мертвая с желтизной. Роде больше пяти лет не дашь, а ему скоро восемь. Если будет. Бог даст, если. Или какая угодно любая – светлая, темная, небесная, адская – любая сила, всем ангелам и бесам молилась Александра.

Она тоже спит.

Спит его семья, Саня тихо поднялся с дивана. На цыпочки встал. На цыпочках надежды, лишь бы не спугнуть. Гудит

холодильник на кухне. Задержал в груди воздух, прислушался. Два дыхания в комнате. Кончилась ночь.

Поправил родино одеяло. Спокойно, вроде бы; досыпает. Лишь бы не видеть снова на детской мордашке усмешку старческую с кривым вопросом «когда все кончится? Уже скорей бы».

Саня подмигнул себе в зеркало, подцепил крупинку зубной пасты, сунул щетку в рот. Тут Саша вошла в туалет, опустила стульчак.

– Привет, – сказала она.

– Мгм.

– Приснился мне херовый сон.

Саня сплюнул воду.

– Надо новости посмотреть, – проговорил невнятно и ушел в комнату.

Ребенок спит под барбитурой. Откуда берутся генетические болезни? Может, даются в генетическое наказание. Кара за грехи забытых кровных предков, ушедших в загробные сферы. Родя был обычным ребенком. Три года, три самых счастливых года семьи. Потом оглушающий диагноз, и – такое не лечат. Не лечат у нас. Есть несколько клиник в Европе, но это эксперимент. Это к тому же дорого. Дороже жизни? Ну, уж нет! Продали «трешку», съехали в съемную – бывшую однокомнатную улучшенной планировки. Спорное улучшение, когда без стены между спальней и кухней. А де-

нег не хватило.

В долг у друзей? Попсовая песня: «Сань, понимаешь, с радостью бы. Но обстоятельства...».

Фонд «Милосердие». Жулики? Хоть палачи, но помогите!

Призывы в газете, мольба в интернете. В ответ – смехотворное сердоболие. Но единицы – есть и такие – все ж помогли, перечисляли. Банковский счет пополнялся. Медленно, как пыль на стекле, но вырастал.

Берлинская клиника дала согласие. Две тысячи двадцать второй – год надежды. Двойка счастливая у меня, радовался Саня. Все у нас получится. Сыну в подарок на Новый год настенный календарь с тигренком. Циферки обводи, Родя, фломастером, скоро поедем далёко-далёко, к самому лучшему доктору. Как Айболит? Как Айболит, только волшебней.

Двадцать второе февраля такая дата-палиндром, и немцы уточнили время. Двойка у нас к удаче! В марте ложимся в больницу! Саня и Саша счастливы. В Инстаграм фотография Родя, и надпись «Мы победим» в черно-оранжевой ленточке. Через неделю выставлен статус «Мы победим» с непревзойденным русским солдатом. Броня крепка и наши быстры, образ собирательный. Страна оправилась, стала сильна, теперь мы точно исцелимся. Теперь уже скоро.

Когда Саша вернулась в комнату, муж листал экран смартфона.

– Ты только не волнуйся, сядь, – Саня озадачен.

– Я не волнуюсь, – сказала Саша, быстро оглядев спящего ребенка.

– Немцы написали... это.... Саш, они отказались.

За стеной ударил маятник часов. Саша присела на край дивана. От потолочного плинтуса со скрипом отошел край обоев. Саша зашлась в бесшумном кашле. На полу стоял стакан с противной водой из-под крана. Два глотка, вдох-выдох, один очень громкий глоток.

– Как?..

– Пишут, – Саня вздохнул. – Из России не берут. Теперь.

–... что делать?..

– Что я могу?! Попросить? Кого и о чем?

– Тише...

– Что, санкции снять? Танки развернуть?

– Наши танки не повернут, – прошептала Саша.

– А Херсон мы взяли.

– Хоть есть и хорошая новость, – прошептала Саша.

– Немцы – ссу!..

– Тише... – шептала Саша.

– Фашисты.

– Фашисты, – Саша бросила под язык две таблетки успокоительного. – На войне всегда жертвы.

– Мы ночью казарму разбомбили в Запорожье.

– Так и надо, – шепотом пропела Саша. – Так им всем и надо.

В щель между штор виден башенный кран с желто-гряз-

ной стрелой. На шлепанцах лежит пустая упаковка шприца. Саша снова легла, накрывшись клетчатым пледом, как спряталась за решеткой. Матерчатой серо-зеленой решеткой, пахнущей медикаментами. Радостно-желтый тигренок с календаря машет маленькой лапкой.

Саня беззвучно отлепил плакат от стены. Кухня – не вернуться. В мусорном ведре лежат баночки и пузырьки, пустые блистеры от таблеток, мешочек из-под овсянки. Сверху упал смятый тигренок.

На Александра заехал строительный кран. Опять монотонная пытка. Казнь через отсечение частей души и тела будет продолжаться четырнадцать месяцев. При экзекуции симфоническому оркестру исполнять оптимистические советские песни. По исполнению приговора состоится торжественное водружение знамени. И фейерверк.

Не выдержать этого больше. И зачем, если надежды нет никакой?

Нет стены между спальней и кухней. Фашистам все равно, что нет перегородки. Это им за то и это, око за око, зуб клином, гудбай....

Повернул вентиль на трубе. На газовой плите вдавил переключатель. Медленно отпустил. Приятный запах.

Смартфон поднял с дивана, набрал одобрителный комментарий. Херсон – хорошо, вперед! У супруги дряблые веки. Саня поцеловал их, Саша не шелохнулась. Стройку за окном могут заморозить, но нам это не страшно, не первый раз.

С прошлого века пытаются – не получается. Недостроенный дом постоит и разворуетя, стены развалятся. Тут прорастет полынь и крапива.

Стульчик в прихожей сдвинут. Ножки его – не на отметках в коврикe. Шнурки на зимних ботинках сплелись, как жирные черные черви, трутся брюшко о брюшко, шевелят беспокойными щупальцами. Полувоенные берцы, кажется, разного цвета. Слева – полынь, справа – крапива.

Эффект ящерицы

В просторном помещении было прохладно, что неудивительно – два километра под землей и свинцовые стены, как Ганг в верхнем течении. Створки автоматических дверей бесшумно сдвинулись.

Герман погладил свою белокурую голову и поежился.

– Уже сто восьмой эксперимент, – сказал он. – А я волнуюсь, как в первый раз.

– Давай поменяемся, – без выражения произнес Раджив, застегивая до подбородка стерильную робу.

Герман не отреагировал. Он рассматривал средневековую приблуду на своих руках. Называется, «запонка». В прошлом любили быт усложнять.

– Документы, – Раджив протянул испытателю несколько бумажных книжечек перевязанных шерстяной ниткой. – Баварец Курт Мюллер. Это для окончательной фазы эксперимента. Из Новой Калькутты (тогда не новой, а просто) в Европу добираться под видом английского баронета, фамилия – Макферсон. Вот паспорт и билет.

Герман распихал документы по карманам, надел на шею медальон на цепочке, служащий кнопкой возврата.

– А что это профессор Чен решил на ближайший заброс?

– Это, г-н Мюллер, вам знать необязательно, – поморщился ученый.

– Так он всегда говорил, что минимальный скачок во времени, эти пресловутые сто сорок лет назад, небезопасен, – по виду испытателя нельзя было сказать, что чего-либо боится.

– Расслабься и получай удовольствие. Двадцатые годы двадцатого века, это интереснее, чем Чингисхан. Готов?

– Я готов.

– Пошел!

Герман встал на красный круг, тут же опустились заслоны. Раджив ввел пароль, нажал переключатель.

Квантовая машина времени – вот техника! Не то, что ламповый аппарат у конкурентов.

Через 3,14 секунды заслоны поднялись. Всклокоченный Герман стоял с медальоном в руке, он был одет в серо-зеленую форму с погонами. Еще и усы отрастил.

Испытатель подал Радживу медальон. Судя по датчику, в 1924 году от Рождества пророка Исы испытатель Герман, – а вернее, Курт Мюллер, – пробыл четыре месяца.

– Включаем дебактеризацию, – предупредил ученый.

– Да брось, Раджив! – махнул рукой Герман. – Там ничего такого. Ни «ковида 210», ни «ВИЧ -лейкемии», такие же люди. Тиф да сифилис.

– Положено, – ученый ввел код на сенсорном экране, в камеру начала поступать газообразная вакцина. – Ну как?

Испытатель обязан после путешествия во времени писать

подробный отчет, но у Германа и Раджива сложилась традиция обсуждать накоротке самое важное сразу после возвращения.

– Штатно. – доложил Герман. – Документы были надежные, но в мире такая круговерть творилась... туда можно дивизион спецназа послать, никто не вычислит. В тюрьму города Ландсберга устроился без проблем. Надзирателям платят гроши, которые на фоне инфляции ничего не стоят, так что желающих было мало. Вскоре этого типа привезли. Нормальный мужик, патриот... Патриот это такой, который... сложно объяснить. Посмотри в словаре устаревших терминов. А так он грамотный мыслитель, вот я зацепил с собой, – испытатель достал из-за пазухи несколько исписанных листов. – Слушай!

Герман принялся читать, вставляя собственные пояснения.

– В Мюнхене, в нашем небольшом кругу мы стали обдумывать вопрос об образовании партии. Социальные воззрения нашей новой партии действительно означали целую революцию. Я и раньше много занимался экономическими проблемами. Но эти прежние мои занятия всегда более или менее оставались в рамках изучения социальных вопросов как таковых. Позднее эти рамки расширились

(Партия – это банда, которая борется за власть над людьми в пределах определенной части планеты. Нация – это такая искусственная общность людей в индустриальную

эпоху).

Я полагал тогда, будто национальное значение капитала в том и состоит, что он целиком зависит от могущества, величия, свободы самого государства.

(Государства – это такие вечно воюющие корпорации в то время).

– Да знаю я! – в раздражении бросил Раджив. – Ты про эксперимент!

– Не-ет! Ты послушай. Прикинь! Вот ты бы в то время был знаешь кто?

– Как и сейчас. Хронофизик.

– Ничего подобного! Ты бы был индус. А я – немец. Смешно же! Так дальше, – Герман перевернул листок. – Я полагал, будто интересы капиталистов побуждают их способствовать свободе государства, Отсюда, казалось мне, задача государства по отношению к капиталу довольно проста и ясна: государство должно позаботиться только о том, чтобы капитал оставался слугою государства и не возомнил себя господином нации. А? Каково? Скажешь, не сильно?

– Сильно, – согласился Раджив.

– Задача вождя, творящего новую программу, заключается в том, чтобы с возможно большей ясностью показать самую ее суть. Это значит, что такой деятель должен больше думать о самой цели, нежели о пути к этой цели. Задача вождя, творящего программу нового великого движения, за-

ключается в том, чтобы ярко обрисовать его цель.

– Я не помню, чтобы у европейских народов были вожди, – заметил Раджив. – Это больше у дикарей в джунглях.

– Даже религия любви на практике добилась только крайне частичного воплощения в жизнь по сравнению с тем, чего хотел ее творец, – читал Герман с удовольствием. – И тем не менее она имеет великое историческое значение, поскольку дала толчок всему культурному и нравственному развитию человечества в определенном направлении.

Тут Раджив вспомнил, что эти тезисы были разобраны и осмеяны в довольно популярной лет двадцать назад книге «Майн баттл для чайников». Автору хотели даже литературную премию дать, но нобелевский искусственный интеллект забраковал. Всем хорош наш друг и учитель «ИсИнт», только чувства юмора нет у него. Стоп! Если эксперимент состоялся, то, как с той книгой в нашем времени?

– Над-род, племя, сословие, профсоюз, это значит, чтобы индивидов разбить по группам, – пояснил Герман. – Для удобства управления.

– Вернемся к эксперименту, – сказал Раджив.

– Подожди, самое главное: мы ведем борьбу за обеспечение существования и за распространение нашей расы и нашего над – рода. Борьба эта ставит себе единственной целью не допустить диктатуры международного финансового капитала.

– И борьба проиграна, – Раджив поднял палец вверх. – Нет ничего лучше всемирного общества.

– А я думаю, что... нет, это замечательно, что мы прошли этап разобщенного человечества. Что отказались от сословий, банд, народов, от национальных государств. Равенство полное – хорошо, глобализация – замечательно. Но, может быть, слишком быстро это произошло. Вот я побыл в Германии, общался с этими ребятами и вдруг как-то почувствовал себя... не знаю... немцем что ли. Я понимаю, что это бред, но какое-то ощущение нации... Тебе, Радж, не хотелось бы побывать хоть не долго, как твои предки – побывать не физиком, а индусом в первую очередь?

– Нет!

– Ладно, не злись. Резюмирую: эксперимент сто восемь, испытатель Герман Йоровски задачу выполнил. Выполнил, да... Придушил я его, Радж. Подушкой. Я убил Адольфа Гитлера.

«Дезинфекция окончена» – пропела электроника женским голосом. Насчет голоса это личное пожелание профессора Чена – пожилой трансгендер на старость лет вдруг стал ностальгировать по временам, когда он был женщиной.

– Нисколько в тебе не сомневался, – сказал Раджив.

– А толку? Чингисхан, Наполеон, Ганди. Горбачев тот же. Уж повесомее фигуры были в мировой истории, а ничего не

изменилось. Я уж не говорю про таких зубров, как Эдисон, Тьюринг, Маск, Саржевский. Выкинули их, а ничего не меняется по большому счету.

– Именно это и подтверждает эксперимент. Пойдем.

Научный сотрудник и пилот машины времени вошли в лифт. Раджив выходил на минус сорок пятом, Герман ехал выше.

– Вечером встретимся, – сказал Ученый.

– Если смогу проснуться, – вздохнул Герман. – Устал. Еще мысли всякие.

– Мысли тоже впиши в отчет.

– Обязательно.

Раджив пришел в свой кабинет, включил монитор, с легким волнением вышел в Сеть. С небольшим трепетом, еле заметным, несравнимым с той экзальтированной тряской, когда он подключался к внешнему миру после эксперимента номер один. Тогда усилиями испытателя, казалось, сдвинули бронзовый век на пару столетий, и Раджив (он был желторотым лаборантом, сути пока не знал), выходя в Интернет, думал, что Земля существенно изменилась. Нет! Ничего. Как и убийство Темучина ничего не дало, Великим монгольским ханом провозглашен Субедей, и все по учебнику. В эксперименте номер двадцать пять Чингисханом стал вообще какой-то отчаянный сибиряк славянского происхождения, и

всё равно исторические процессы прошли как по писаному. Наполеона успешно заменял Лefевр, в эксперименте номер тридцать – Мюрат. Научные открытия, изобретения появлялись ровно в тот год, хотя менялись страны, имена. В этом и состоял «эффект ящерицы», сформулированный профессором Ченом. Нет, тогда еще профессоршей Чен. Как не меняй эпизоды прошлого, история восстанавливается подобно хвосту ящерицы, который отрастает вновь после отрыва в той же расцветке, того же размера. Это такой ответ старому фильму «Эффект бабочки» с молодым Митхуном Чакроборти в главной роли. А еще рассказу мексиканской писательницы Райаны Брэдбери – там человек отправляется в прошлое, где убивает бабочку, а вернувшись в свое время, обнаруживает новую реальность. Не получается новой реальности. Регенерация истории – аксиома. Возможно, если поработать в событиях прошлого года, то можно изменить настоящее, но забросы в прошлое возможны только на сто сорок лет назад и не ближе. Почему? Этот квантовый постулат пока должным образом не исследован.

Раджив два часа просматривал новостные сайты. Как и следовало ожидать, смерть Гитлера в 116 году до нашей эры, то бишь в 1924 году от Рождества, не повлияла на картину сегодняшнего дня.

Раджив записал первые строки отчета: «Третьего дня, месяца абрикоса, одиннадцатого года технологической сингулярности в лаборатории «ссс01908х» Ново-Калькуттско-

го Института физики времени проведен эксперимент...». Стоп!

Надо же еще посмотреть энциклопедию всемирной истории. Именно так, по старинке – посмотреть. На слух не очень отчетливо воспринимается. Есть. 1937 год, японское вторжение, начало Второй мировой войны. Все так. А в провинции? Америка, Европа. Вот, Германия напала на Польшу. Нацизм, Адольф Гитлер. Странно. Испытатель схалтурил? Гитлер выжил. Ликвидировали не того. Хотя как можно перепутать? И текст этот Герман притащил – Гитлера текст. Книга там целая, как Адольф родился в Австрии, но его тянуло всегда к немцам, считал себя он немцем...

Ну-ка, ну-ка...

Биография. Адольф Гитлер... псевдоним. Псевдоним?! «Тюремщик Мюллер проникся идеями национал-социализма, взял имя одного из заключенных, который его приобрел...». О как! А ведь такое уже было, только наоборот, узник взял псевдоним по фамилии надзирателя. Где-то в Польше произошло. Или в России, или в Трансильвании. Но точно, было.

Так, Адольф, вождь партии, факельные марши, рейхстаг, вот уже вождь нации. И все по накатанной: вступление в войну, Эль-Алакейм, Сталинград, поражение фашистов (иначе быть не может), самоубийство в апреле 45-го.

Также есть, – а куда без нее? – конспирология: 1. Гитлер выжил; 2. Гитлер – советский шпион; 3. Гитлер – английский

дворянин Макферсон. Любопытно.

«Гитлер и Сталин это клоны одного человека» – заголовок очередной книги литовских фантазеров Фойменкера и Носовскиса.

Беллетристика: «Рейхсканцлер из будущего». Интересно, надо будет полистать.

Но, в принципе, ничего не меняется. Эффект ящерицы.

Вернемся к отчету.

Эксперимент № 108.

Цель – выяснение влияния массового сознания архаичных сообществ на индивида новой формации.

Подопытный – Герман Йоровски, 33 года. Двадцать четвертый заброс во временной сегмент, имеющий подавляющую среду с развитием антигуманных настроений. После длительного пребывания в избранных условиях, подопытный проявляет склонность к самоидентификации по национальному признаку...

«А ведь Германа-то придется того, – подумал Раджив. – Жаль парня, утилизирует его «ИсИнт». Без ликвидации никак, носителя бацилл нацизма нельзя опять впускать в наш новый дивный мир».

Только как это? Герман вернулся в настоящее, и он же возглавил Германию в прошлом. Ничего, разберемся со временем. Хронофизика – наука недавняя, много в ней еще темных пятен. Как он там сказал? Не только ученый, а еще я – индус. Может быть, есть здесь какая-то истина?

Сказка № 6

Было у отца три сына, и поймала их Златая рыбка.

– Ну что, давайте по желанию на брата, – сказала рыбка. – Хм! Вот, казалось бы идиома – «на брата», а тут и в самом деле получается на брата. Кто вас рождает только? Ладно, давайте по желанию.

– Мне, чтоб денег и власти, – сказал старший. – Того и другого и побольше, можно без хлеба.

Средний брат на порядок порядочней. Он говорит:

– А я желаю себе трудолюбия и таланта в какой-нибудь полезной для людей области. В медицине, например. Или квас разливать из желтой бочки.

А младший брат, он – третий сын, и как во всякой сказке странным был. Он пожелал:

– Хочу, чтобы в мире не стало вражды по расовым признакам, национальным и религиозным.

– Смесь идиота с идеалистом, – проворчала рыбка. – Давайте посмотрим на ваши желания.

Из реки поднялся монитор многодюймовый, и там такой сюжет.

Смог. Сумрачный город, ряды небоскребов, соревнующихся по суицидам. Каждую минуту кто-нибудь летит с вы-

соты на асфальт. В центре города мрачно-мраморный дворец, к нему подлетел кортеж вертолетов. Из первого вылез старший, кряхтя. Навстречу бежит референт.

– Приветствую вас, господин президент!

– Мгм, – поздоровался старший брат.

– Сегодня открытие трубопровода! Вам надо присутствовать.

– Мгм. Что еще?

– Всё вроде штатно. Был митинг опять этих уродов. Разогнали.

– Что им всё надо? – бурчит президент.

– Равенства прав. Что взять? Козероги. Кстати, в уральском филиале негласно работали стрелы и весы. Ведется проверка.

– Мгм, – мудро сказал президент и скрылся за дверью в свой кабинет. Табличка над дверью: «Президент компании «Гидроглобал»».

Президент отпил глоток кофе, поставил чашку на стопку ходатайств о замене увольнения смертной казнью, включил новости.

«... поданный компании «Гидроглобал», известный своей эпатажностью отказался от получения нобелевской премии, в очередной раз, заявив, что открытый им «Фингер-тест» является шуткой и розыгрышем. Напомним, что «Фингер-тест» лежит в основе определения профессиональной принадлежности, применяется к сотрудникам корпора-

ции еще в детском возрасте, и состоит в том, что ребенку корпорации предлагается показать три пальца одной рукой. Если он показывает, применяя большой палец, то относится изначально к сословию топ-менеджеров, если с применением мизинца – отправляется на низовые работы. Открытие «Фингер-теста» существенно облегчило работу кадровой службы нашей страны.

К другим новостям.

Сегодня состоится открытие третьего по счету трансконтинентального трубопровода, что согласно заявлению экспертов укрепит связи между «Гидроглобал» и «Майкрософт». И практически полностью обеспечит подданных компании «Майкрософт» пресной питьевой водой...».

Президент выключил новости, номер набрал.

Ответили:

– Привет, привет, президент-брат.

– Чего официально? Брат всё-таки. Чем занят?

– Многозначительно ни хрена не делаю.

– Слышал, что от премии отказался. Чего она тебе лишняя?

– Да пошли вы все! Вот столько трудов имею по психологии и психиатрии, никому не надо было. А тут сказал по пьяни ерунду. Первого апреля. Так не поняли, назвали «Фингер-тест», применяют. Бред! Вас три человека в закрытый

бункер поместить, так вы и там умудритесь на сословия поделиться. А еще умная детина – старший брат опять ограничил квоты на питьевую воду.

– Тут, понимаешь, такая политика, понимаешь, внешний потребитель... ограничения. Кругом конкуренция. Противостояние. Нам надо выстоять. Потому как мы – стойкие. И мы будем настаивать!.. И всех перестоим. Иначе нас перестоят. Иначе нас сомнут. Без сомнения, сомнут. И не надо... эти самые... мять. Но для родственников изыщем, пойдем на нарушение традиционных законов. Сейчас дам указание. Ох! Устал я что-то... Плохо мне. А хочешь, я тебе остров подарю? Англию хочешь?

– Лучше воды.

– Изыщем, выделим. Но ты насчет острова тоже... посоветуйся с супругой, дитяи. Тебе, видишь, есть с кем посоветоваться. А у меня никого.

Многодюмовый монитор погрузился в реку.

– Минуточку! – вскрикнул младший брат. – А я? Я где?

– Как где? – ответила рыбка. – Ты же козерог с низшим «Фигер-тестом», да к тому же рыжий. Давно помер на каторге. Вот такая видеопригча.

– Так что же получается? Вражда и рознь никогда не исчезнут, всегда найдется какой-нибудь признак?

– А наука, значит, не всегда на пользу, даже медицина? –

воскликнул средний брат.

– А власть и деньги не приносят счастья? – недоуменно спросил старший.

– Это же, типа, притча, – ответила рыбка. – Было такое, что кое-где, кое-когда, кое – кто смысл притч объяснял рыбакам. А толку?.. Так что думайте сами. Думайте.

Рыбка нырнула в воду. Братья разошлись вдоль берега. Думать не хотелось.

Отравленный пояс

(оммаж А. Конан Дойлу)

Этим утром миссис Дьюри ощутила слабое головокружение и необычную легкость во всем теле. Вскочила резво на кровати как неваляшка – это в сорок семь лет, между прочим – спрыгнула на пол, молниеносно закутавшись в летний халатик. Открыв окно и наскоро умывшись, она направилась на кухню, остановившись на секунду перед дверью, ведущую в комнату сына (поздний ребенок любимый и невозможный раздолбай), там было тихо, Уолт еще спит. Скорей всего, вся ночь его была посвящена компьютерной игре и соцсетям. Такие времена, подростки больше не гуляют при луне. Миссис Дьюри вздохнула, и пошла по ступенькам на первый этаж своего уютного дома, перебирая в уме план на сегодня, в который входили пять приемов пищи, четыре сериала и посещение собрания анонимных алкоголиков, чья анонимность в полуторатысячном Барроу-вилледж была под серьезным сомнением.

На кухне миссис Дьюри поставила на стол глубокую тарелку, достала из холодильника пару яиц и пакет молока, намериваясь приготовить свой коронный и яростно ненавидимый покойным мистером Дьюри омлет. Когда она ударила ножом по скорлупе, тут-то и произошло нечто до оторопи

страшное и странное. Жидкий желток в белой пленке вместо того, чтобы как всегда с хлюпаньем упасть на дно тарелки, повис в воздухе, а потом, пульсируя и извиваясь, поплыл к потолку. При этом, часть яичной слизи отделилась и впуталась в прическу миссис Дьюри, которая автоматически принялась отряхивать голову. От резких движений тело женщины вдруг воспарило, ноги невесомо оторвались от пола, и миссис Дьюри в позе утопленника полетела над кухонным столом в сторону гостиной.

Гостиная напоминала аквариум, наполненный водой, где вместо рыбок плавали предметы быта, а перевернутый диван напоминал членистоногое, ползущее по дну. Миссис Дьюри показалось, что она сейчас проснется, а также мелькнула мысль, что вчера она, наверное, сорвалась, хотя и этого не помнит, как это досадно после двух лет без алкоголя! Но пробуждение не наступало! Миссис Дьюри висела вниз головой, из складок халата выползла чайная ложка.

Почему-то именно ложка, парящая в воздухе, навела на женщину такой неизъяснимый судорожный страх, которому подвержен среди живых существ лишь человек – страх непонятного. Все, что выходит за рамки представлений, что невозможно разложить по полочкам, парализующе пугает людей. Хотя, в свое время, будучи ребенком, каждый ежедневно видел что-то новое, явления без ярлыков и не боялся очень-то.

Так или иначе, но самое время взывать о помощи к выс-

шим силам, и если, например, для матери миссис Дьюри это была молитва к Богу, то для двадцать первого века святая троица современности – телевизор, ноутбук и телефон.

Миссис Дьюри, размахивая руками, переместилась в невесомости к массивному креслу, поймала плавающий в воздухе пульт от телевизора, после чего примотала себя к кресельному подлокотнику поясом от халата. Однако, телевизор не включался – пропало электричество, смартфон хоть и был заряжен, но показывал отсутствие сигнала сотовой сети. Остается интернет, который на компьютере... О черт! Как можно забыть?! Уолт!!!

Отчаянно вращая руками и ногами, миссис Дьюри пролетела над ступенями вверх и проскользнула в комнату Уолта. На фоне потолка белели юношеской худобой плечи Уолта, клетчатое одеяльце плавало рядом, а у парня глаза на лбу и улыбка во весь рот.

– Ма! – возбужденно заорал Уолт. – А это как?! Мы умерли что ли?

Умерли... Конечно, умерли!! Как сразу не поняла? Или нет? Миссис Дьюри отправилась в обморок, это было ее давнее пристрастие и она прекрасно помнила процесс падения. Но в условиях невесомости свалится на пол невозможно, поэтому миссис Дьюри ограничилась потерей сознания и методичным шлепаньем макушкой о дверной косяк.

Уолт, зная о склонности матери к недолгим обморокам по

поводу и без, нисколько не заволновался, принялся изучать сложившиеся условия. Он выяснил, что невесомость – она не совсем невесомость, а скорее снижение земного притяжения, потому что тяжелые предметы вроде кровати или шкафа по дому не летали. Но мелкие предметы, включая членов семейства Дьюри, словно совсем не имеют сегодня массы. Света нет, интернет отсутствует. В лоб ударишь – больно. Ага. Тут надо разбираться, спокойно подумал Уолт, недаром он снискал уважение среди одноклассников своей способностью ничему не удивляться. Хотя учителя были о нем иного мнения: что-то там о задержке в развитии. А он просто принимал жизнь так, как она есть. Без всякой аналитики и рефлексии.

Уолт вылез на улицу в окно, держась за створки – кто знает, может за пределы дома аномалия не распространилась. Но и на улице было то же самое. Медленно, как пушинка, Уолт опустился на лужайку, оттолкнулся и взлетел на ярдов десять. Брассом проплыл вокруг крыши, потом, болтая ногами повыше взлетел и увидел свой городок, расчерченный меридианами дорог и параллелями аллей. И личный магнитный полюс Уолта, куда его всегда влечет – геометрически неправильный одноэтажный особняк Денширов. Энни Дэншир. Как она воспримет аномалию? Может быть ей нужна будет помощь?

А за городком тянется поле, за которым начинается лес. Там в лесу никому не заметный бьет из земли чистейший родник, от холодной воды – Уолт знает с детства – зубы болят до самых ушей. Ручей, расширяясь, пробегает по лесу, впадая потом в небольшую речушку, где водятся тихие рыбы, кажется все время дремлющие в тени от покрытого кустарником обрыва. Речка впадает в реку побольше, а та – в реку еще больше, а потом... А потом океан!

Если аномалия надолго, можно добраться до океана. Плыть себе по воздуху, изредка отталкиваясь от крыш и верхушек деревьев. Океан, острова, неведомые края, лететь не спеша, приземлятся там, где понравится, и снова взлетать, странствовать, это же... Это кайф! Это, если и не само счастье, то где-то рядом с ним. Весь мир становится своим. Невесомость! Подарок судьбы! Ведь все гравитационные слова, например, "тяжело", "приземленный" – плохие. А хорошие слова – "легкий", "невесомый" и "небесный". Так думал Уолт медленно опускаясь к земле.

– Доброе утро, мистер Милевски! – поздоровался Уолт с соседом, который парил над живой изгородью между своим домом и участком Дьюри.

Эйб Милевски тоже мало чему удивлялся за сорок с лишним лет своей бурной жизни, но теперь был, прямо сказать, ошарашен.

– Интересные дела, а Уолт?...

– Аномалия, сэр, – радостно доложил подросток. – Невесомость!

– Это я вижу, – проворчал Милевски. – Вижу, аномалия. Вопрос: с какого хрена?!

Правый тапок прилип к пегим патлам Милевски, левый вращался на уровне колен и выполнять функционал был явно не намерен.

Милевски еще раз ругнулся, выловил шлепанцы, с трудом натянул их на ноги.

– Нету ни связи, ни света, вообще капец, – смеялся Уолт. – Только летать остается.

– Незнайка в солнечном городе, – непонятно произнес Милевски. Он был когда-то видным специалистом по зарубежной детской литературе. Да и сам был сочинительству не чужд, вот только не печатали нигде, за исключением стишка на Хэллоуин в окружной газете. Но теперь своим нутром литератора Милевски прочувствовал, что происходящее – это оно, событие. С большой буквы Событие. Оно потребует своих летописцев, оно разделит жизнь на "до" и "после". Каждый человек, чья биография во многом включает стыд и поражения, позор и унижения, позорные случаи в жизни, которые вспыхнут вдруг в памяти, и сразу хочется зажмуриться до боли или ударить в стену кулаком; такой человек подсознательно ждет события, которое проложит рубеж, отделит все неприятное, и прошлое будет можно стряхнуть щелчком

пальцев, как пепел с сигареты.

Эйб Милевски был из таких. Он бежал от прошлого и ждал События – метеорита, наводнения, войны (только, чтоб не убили), кровавого маньяка в Барроу-вилледж (и самому его поймать, но, разумеется, только, чтоб не убили), или извержения чего-нибудь. Аномальная невесомость мистера Милевски также устраивала, поэтому он, как и Уолт, совершенно не задумался о причинах и следствиях происходящего. В его голове слова и фразы мелькали в стремительном пасьянсе, пока не сложились в приемлемую литературную комбинацию: "Гравитационная флуктуация. Апокалипсис или шанс?".

Подумав про апокалипсис, Милевски хищно улыбнулся и как следует оттолкнувшись от земли полетел к находящемуся дальше по улице желтому дому с крышей из красной черепицы.

В желтом доме проживал потомок первой волны советских иммигрантов Джейсон Бабаконь, который работал пастором Межконтинентальной Аблогической церкви. На самом деле церковная община отца Джейсона действовала только в Барроу-вилледж, в соседнем Гляохаммере, да на конюшне фермера Райкарда, чью жену Бабаконь склонил к дискретному сожительству.

Преподобный Джейсон не переживал по поводу локаль-

ности созданной им церкви, он верил в слова Рона Хаббарда: "хочешь быть богатым – создай свою религию". Но еще больше он верил в слова своего деда, уроженца Житомира: "Kurochka po zernushku kluet" и главное: "Nohol rodilsia – ewrei zaplakal".

Вот и сегодня отец Джейсон, выкрикивая утреннюю проповедь своим прихожанам аблогистам, поглядывал на коробку для пожертвований со сладкой алчностью. За его спиной тучные афроамериканки голосили Аллилуйю, им подпевала немногочисленная паства, сидящая в рядах дешевых скамеек, первую из которых занимала семья Деншир. При этом, если мистер и миссис Деншир упорно вгоняли себя в молитвенный экстаз, то их дети выглядели злостными еретиками: Энни мотала локон на палец, а младший, Дик глазел по сторонам и гонял во рту конфету.

В самый разгар молитвы с треском раздвинулись жалюзи на открытом окне, и в помещение с оперным хохотом влетел Эйб Милевски.

– Приклеились к лавкам, святоши? – Эйб обвел глазами присутствующих. – Не видите что происходит, мать вашу?!

Пораженные видом летающего человека, прихожане, переглядываясь, зашумели вполголоса, лишь достопочтенный мистер Деншир не потерял присутствия духа.

– Вы с ума сошли, Милевски! – возмутился он. – Непозволительно так летать в Божьем доме!

– В каком-каком доме? Непозволительно? Вы с ночи тут сидите, ничего не чувствуете? Земля людей уже не держит, – Милевски сделал в воздухе замысловатый кульбит и замогильным голосом прогудел несколько поэтичных фраз из Откровения Иоанна Богослова.

Одна их хористок, пожилая негритянка с бессмысленными лошадиными глазами, вдруг всхрипнула, вздыбилась и пролетела с одного конца зала в другой.

Следуя ее примеру, подпрыгнул со стула и заколыхался у потолка пухленький Дикки Деншир. Мальчишка заверещал от восторга, а несколько членов паствы тоже стали приподниматься с сидений. Тогда преподобный Джейсон истошно завопил: "Прекратить!!!". После чего пропел "Аллилуйя, аллилуйя", как бы сглаживая нелепость момента.

– А знаешь, пастор, – проговорил Милевски. – Если в тебе еще осталось хоть пол – унции веры Христовой, самое время задуматься. Помнишь, как там со лжепророками поступают? А еще, кто обманет малых сих, тому жернов на шею. Закрывай заведение пока не поздно.

Милевски ловко схватил под мышку коробку с пожертвованиями и выскочил в то же окно, откуда и появился. А преподобный Джейсон как мог успокоил присутствующих, сказал, что он сейчас все объяснит и растолкует, только отлучится на минутку "obossatsa".

Ни один человек не знает о себе достигнет ли он просвет-

ления. А самое печальное, что к Просветлению никто не то, что не стремится, а даже и не задумывается о нем. Но иногда... Похоже на то, как весной, когда реки сначала разольются во всю ширь, а потом уходят в намытое свое русло, в небольших лужах остается рыбёха, а добрый прохожий вынет эту рыбу, да и зашвырнет ее обратно в реку. Так и с людьми прозрение случается, будто кто-то неведомый схватит, вытащит из повседневности и бросит в нужное русло, а происходит это порой в самый неожиданный момент. Принц Гаутама вышел на прогулку их дворца, в бабушку Вангу ударила молния, преподобный Джейсон достиг просветления в туалете.

Когда пастор не смог, как всегда, помочиться туда, куда следует, глядя на капли мочи лимонного цвета, которые закружились в уборной, Джейсон понял, что произошло нечто настолько из ряда вон выходящее, что Хиросима и Чернобыль представляются чепухой из вчера, а наступление завтра вообще под вопросом.

В этот критический момент перезагрузка преподобного произошла с фотонной скоростью. И понял он, что две трети жизни посвятил самому низкому мошенничеству, самому подлому обману, который может совершить человек, две трети жизни (да что там! вся жизнь взрослая, вся!) ложь с целью наживы, эксплуатирующая ценнейшие качества человека – веру и надежду. Создатели мелких конфессий, сектантские лжепророки похожи на докторов врачующих боль-

ных, когда уже нет надежды, а врач-шарлатан продает умирающему пустышку под видом суперлекарства.

Громкое название – аблогическая церковь, межконтинентальная. Фейк. Но провинциалы повелись. Деньги падали в коробку, банковский счет понемногу жирнел. Но самое скорбное, что Джейсон был на самом деле верующим человеком. И в детстве был крещен по православному обряду. Но как-то все сложилось не так, или кто его знает, секту придумал, зачем? Ну деньги, понятно. Ну власть над умами. А дальше? В уборной паришь над унитазом и ничего не понимаешь. Наверное все. Что, вот так и пройден путь? Святой отец, бляха-муха! Тьфу!!! А жизнь потрачена на ерунду... Прости меня, Господи, если услышишь!

Преподобный Джейсон вернулся к прихожанам.

– Последнее слово мое перед вами, – сказал он. – Я виноват, прошу прощения, и... Давайте без подробностей. Происходит что-то непонятное. И я не могу это объяснить и, думаю, никто не может. И никого не призываю, но прошу. Покаемся, помолимся...

– Не хочу, – пискнул Дик Деншир. Его сняли с потолка и насильно прижали к скамейке. – Не хочу молиться, играть хочу!

Преподобный посмотрел на ребенка и улыбнулся совсем иной не дежурной улыбкой, которую не видели еще его при-

хожане.

– Прав карапуз. Вспомним слова Спасителя: будьте как дети. А значит искренни и радостны, будем открыты новым условиям. Еще вспомним: молитва без дел мертва. Поспешим же делать дела любви, взаимопомощи и благодарности. Мы теперь нужны друг другу и всем как никогда, и все нужны всем, чтобы...

Энни Деншир между тем отодвигалась все дальше от родителей, а потом тихонько поднялась в воздух и выпорхнула в окно.

И полетела. По-ле-те-ла! Над газонами, над крышами, над елями. Подальше отсюда. Достала эта вся лабуда. Порядок, распорядок и прочее дерьмо. Юбка до пяток, платье под горла, и никаких тебе маек, не говоря уж про джинсы. Какой у тебя план на жизнь, доченька? Охренительный план! Потому что его нету!!! Ты добропорядочная девушка, а у отца безупречная репутация, поэтому ты должна... Да не должна! Дайте свободы, суки! Попрыгаем, летаем, беспредельный паркур.

В лицо ветерок, выдох и вдох. Чудесно дышать на высоте. Энн чувствовала такое... Как объяснить? Как сердце сливается с ветром, как в легкие входит лихая свобода, как расцветает ее сексуальность. И как удачно сбросился лишний вес, хм...

– Энн! – услышала она. – Сюда, Энн!

Уолт Дьюри. Милый Уолт. Стоит на одной ноге на самой верхушке сосны, на самом кончике. Пальцы коснулись, сплелись. Энн и Уолт. По-ле-те-ли.

Наблюдал за ними Эйб Милевски, только что купивший в антикварной лавке – писатель, есть писатель – пишущую машинку. И это была последняя покупка, оформленная в городке обычным порядком.

Жители Барроу-вилледж после непродолжительного ступора ударились в панику и разграбили все магазины, набирая продуктов кто сколько смог унести. Самые разумные утяжелили свои автомобили так, чтобы машина могла ехать нормально и вывозили все что можно со складов, супермаркетов, чужих домов, хозяева которых были в отъезде. Горожане запирались в домах, привязывали себя к чему-нибудь, голосили, ругались, молились, сходили с ума, резали вены, стреляли из ружей.

Только живущий на отшибе бывший профессор Дж. Челленджер крутил настройку древнего радиоприемника. Только самые маленькие дети, сбегали из дома играть в невесомость, как на самый лучший аттракцион. А с наступлением ночи молодежь, разбившись на парочки, гуляла в лучах лунного света – у каждого свой кусочек Луны.

– Энни! Я давно хотел сказать тебе, Энн...

– Не надо, Уолт. Я знаю.

– Мы будем самые счастливые на все времена. Я обещаю.

– Мы будем...

На секретной военной базе, находящейся в глухом лесу на расстоянии двухсот миль от Барроу-вилледж, аномалия не произвела колоссальной паники. Люди военные всегда готовы к самым неожиданным ситуациям. Тем более, полковник Саммерли сразу донес до личного состава – а он сразу все понял – факт применения против страны нового вида оружия. Полковник не сомневался – это русские. Он объявил полную боевую готовность, ракеты на старт, караулы удвоить. Но тут выяснилось еще одно удручающее обстоятельство – отсутствие электричества. То есть генераторы работали, а ток в проводах не появлялся. Чего только не придумают эти русские, с некоторым даже уважением подумал полковник. И ведь нет никакой связи с начальством, а пускать ракеты без приказа полковник не решался. Да и кто его знает, куда они теперь полетят. Винтовка стреляла, как и раньше, но не так далеко – это выяснили. Солдаты в полной амуниции могли спокойно передвигаться и даже вести рукопашный бой, но с кем?

День был сумбурным, ночью полковник не сомкнул глаз, а утром после некоторых колебаний все-таки достал из сейфа и вскрыл желтый конверт. Такой конверт лежит у всех старших офицеров и вскрывается в случае боевых действий. Но

в пакете лежал документ, начинающийся с поручения отправить девятизначный код по электронному адресу XXX. Саммерли гулко хохотнул. Верховное командование не предусмотрело ситуацию, когда нет ни интернета, ни электричества. Эдак косоглазые русские перережут нас всех саперными лопатками! Что же делать?

Решение пришло само. Решение предстало в виде долговязого сопляка, представившегося как лейтенант Рокстон. Он прибыл по поручению штаба и вот: пятьсот миль провода, немерено огромных катушек размотали, проложили, вот он средневековый телефонный кабель, генерал Мелоун просил немедленно связаться с ним.

Полковник крутил в руках оголенный хвост проволоки. Джон Рокстон готовился принять благодарность, вроде: ты спас нас, сынок. Родина тебя не забудет. А он тогда: это мой долг, сэр!

– Ну и что? – сказал Саммерли. – А где аппарат.

– А, э-э-э, мы тянули только провод, сэр, и....

– Как держать связь?! – заорал полковник. – На кой черт мне телефонный провод без телефона?! Алло, штаб? – Саммерли закричал в двужильный провод, как в микрофон. – Штаб! Генерал Мелоун, сэр? Энрю! Алло! Плохо слышно!

– Я немного разбираюсь в электронике, – промямлил лейтенант. – Если какие-то детали найти, то можно попробовать собрать....

– Собирай. Хотя подожди. Что в штабе? Война? Русские? Лейтенант замялся.

– Я и сам толком не знаю, сэр, нам не доводили. Но это не русские. У них тоже невесомость и они обвиняют нас в экспериментах, что орбита поменялась. Еще и Китай, арабы там, японцы тоже. Но информации толком нет нигде. Но то, что невесомость по всей земле настала – факт. Самолетов упало-уйма! А если человек весит меньше ста фунтов или около того – он летает. А который двести фунтов – так ходит и спит как обычно. Остальные прыгают, повисят и спускаются. Кому-то весело. Но и погибших – уйма. Говорят, среди нас живут рептилоиды, они и делают такое. А моему взводу дали ботинки со свинцовыми подошвами и бронетранспортер. И мы выехали, а больше ничего и не знаем. А еще генерал сказал, что как наладим связь, надо будет притащить из этого... Барроу-вилледж, там он живет... вот записано: профессор Джордж Челленджер, его к телефону доставить.

– Так. Двести фунтов, говоришь. У нас легче и нет. Собирайте телефон, лейтенант Рокстон. Я пошлю группу в Барроу-вилледж.

Лейтенант раскурочил компьютер и мобильник полковника смастерил несуразный аппарат, который должен вроде послужить звонку в штаб. Правда, была только громкая связь, по которой вместо привычного рокота генерала Мелоуна ответил гнусавый голос, предложивший называть его коман-

дером.

Коммандер осведомился доставлен ли профессор Челленджер, а узнав, что группа за ним только послана, противно вздохнул, велев Саммерли выйти на связь только вместе с этим профессором.

Профессор Челленджер оказался коренастым коротышкой с густой шевелюрой черных волос и клочковатой бородой до середины груди. Он сразу высказал недовольство тем, что его выдернули из дома, привезли не понятно куда, на вопросы не отвечают. А между тем, он, профессор, имел бы кое-что сказать нашим прекрасным военным.

Полковник Саммерли нажал на кнопки, вызвав штаб.

– Коммандер? Полковник Саммерли. Как слышите? Мистер Челленджер доставлен.

– Добрый день, профессор, – прогнусил равнодушно голос из динамика.

– И вам того же, невидимый мне господин коммандер. Это по вашему наущению честного человека просят кататься в танке? Имею вам сказать, что...

– Профессор! Время дорого, – прервал коммандер. – Нам нужно знать ваше мнение о чрезвычайной ситуации.

– Дорогой мой! Чрезвычайная ситуация – это утечка газа. А сейчас натуральная задница, о которой ваш покорный слуга три года назад предупредил неблагодарную обществен-

ность. Н-да.

– Нам это известно. Поэтому вы здесь. Я прошу вашего мнения. Пусть полковник Саммерли тоже слушает. И без научных терминов, мы знакомы с вашей книгой о расплывающихся фраунгоферовых линиях.

Челленджер чихнул в курчавую бороду и чуть не улетел со стула.

– Скажете тоже: книга, – проворчал он. – Так, брошюрка. Разбитая в пух и прах научным сообществом, из-за чего мне пришлось оставить институт и сидеть в забытом богом Барроу-вилледж. Слепцы с закостенелым умом, они...

– Мистер Челленджер! – рявкнул голос.

– Отвечайте по существу, – прошептал Саммерли.

– Ну если вы читали, – протянул Челленджер. – Мне добавить нечего. Изменения в гравитационном поле Земли произошли вследствие изменений законов известной нам физики. Несколько лет назад я предположил, что... нет! Я установил, вернее вычислил, что Вселенная неоднородна, и известные нам физические законы действуют не везде. Есть такие участки в космосе, где классическая физика не действует, то есть действует другая. О темной материи и полях Маргулиса все слышали, – профессор покосился на Саммерли и поправился. – Все образованные люди слышали о полях Маргулиса и пространстве Миньковского-Козырева. А дальше по возмущению спектра и кривой переменной Стенберга можно определить... То есть я высчитал, что зоны космо-

са с иной физикой располагаются такими поясами. Вычисленный мной пояс я совершенно справедливо назвал поясом Челленджера. Собственно, наша галактика в настоящее время краешком задевает пояс Челленджера. А поскольку наша Солнечная система находится как раз на периферии Галактики – извините, командер, что задеваю ваше имперское самолюбие...

– Вы ничего не писали о силе притяжения! – перебил командер.

– Этого я не предполагал. Но с высокой долей вероятности я предсказал утрату свойств заряженных частиц. Дело в том, что электромагнитные волны...

– Мистер Челленджер! Нас интересует в первую очередь каких еще аномалий ждать, и срок. Срок нахождения в вашем чертовом поясе!

– Срок не большой, я полагаю, – Челеджер довольно почмокал губами. – Что такое два часа? Два часа по сравнению с вечностью – это ничто. Даже два световых часа. Н-да. Вот так-то, дорогой мой.

– Два световых часа это приблизительно восемьдесят лет?

– Вы изумительно считаете, любезный, – похвалил профессор.

– И через восемьдесят лет все вернется в норму.

– О! А что такое норма для Вселенной? Кто ответит. Человечество еще не доросло до понимания вопроса, лишь избранные могут. Н-да.

– То есть надо ждать восемьдесят лет, – проговорил командер.

– И сразу понятно, что к числу избранных вы не относитесь! – хихикнул профессор. – Специально для вас, без терминов: с уменьшенной силой притяжения планета не удержит атмосферу. Даже Луну не удержит. На луне, кстати, нет атмосферы.

– Какие еще физические законы изменятся? – после паузы спросил командер.

– Да какие угодно! Это не существенно. Главное то, что пояс Челленджера существует, хоть и невидимый в ваши телескопы. О! Вы сегодня завтракали? А вы, полковник? – Челленджер впервые обратился к Саммерли.

– Да какой к черту завтрак, – отмахнулся полковник.

– И я, представьте, не завтракал. И вчера пищу не принимал. А обычно каждый день съедал полбарашка, не считая салатов, сыров и ветчины. Люди перестают есть. Правда, это уже не физические законы, а биологические.

– Профессор Челленджер! Вы должны включиться в работу, нам нужна ваша голова, ваши мысли казались эпатажными, но сейчас они нам нужны.

– Не имею ни малейшего желания, – Челленджер искусственно зевнул.

– Я не собираюсь вас уговаривать. Это приказ. Это для спасения страны и правительства. Человечества. Вы, как патриот, обязаны! – прочеканил командер, на слове "пра-

вительство" исчезла гнусь в его голосе.

– А кто вам сказал, что я патриот? Я ученый, моя родина-наука. А уж в сложившихся условиях говорить о каком-то там государстве вообще нелепо. А что до правительств, то они последние лет пятьсот демонстрируют свою полную непригодность и ненужность. Все правительства, заметьте! Всех стран.

– Полковник Саммерли предоставьте профессору комнату для работы и отдыха. Несколько недель он поживет на базе, пока мы не проведем проводную связь к его дому. Думаю, это вопрос нескольких недель. Всего доброго, мистер Челленджер.

Когда лейтенант Рокстон увел профессора в кубрик, Саммерли, как истинный военный, обратился к командеру на другом конце провода.

– Какие будут указания, сэр?

Командер помолчал несколько секунд и сказал.

– Ближайшие к базе города берите под контроль. Обозначьте жителям запрет на полеты и вообще на эту чертову невесомость. Всех крепить к земле. Маски всем... то есть ошейники, наручники и к земле, чтоб не улетали. Пусть сидят по домам, им не привыкать. Отправляйте людей на самоизоляцию. Благо, мы это уже отработали.

Тут Саммерли, что называется, озарило.

– Э-э... Могу ли я понимать, сэр, что карантин, корона-вирус, все изолирующие меры были тренировкой перед этой аномалией?

– Понимайте, как хотите, – отрезал командер. – А подробные инструкции вам на днях продиктует мой адъютант. Только армейцы в эти времена могут действовать и хоть как-то... Надо еще громкоговорители, какие-нибудь, чтобы людям сообщать указания. То что интернет и телевидение накроются не предусмотрели – промах.

– То есть, про аномалию знали? – настаивал Саммерли.

– Полковник, ну неужели вы думаете, что только лохматый Челленджер мог в космосе вычислить отравленный пояс. Вы вообще его видели? Эта чертовщина давно известна тому, кому надо, и многим другим. Парламент давно заседает на глубине дюжины миль. А кто-то и глубже под землей. Только в бункерах запас кислорода не велик, но теперь-то мы знаем, что восемьдесят лет. Будем надеяться, он ошибся, может меньше.

– Я не ученый, конечно, – нерешительно сказал полковник. – Но если чем дальше в отравленный пояс, тем сильнее меняются свойства... я имею в виду, что без силы притяжения эти атомы кислород, водород не слепятся в молекулы. Разлетятся.

– Вы считаете, мы об этом не думали? Ваше дело, полковник, исполнять приказ. Контролируйте население на территории округа. Говорите о катастрофе, про рептилоидов,

о происках внешних врагов, напугайте всех. Главное, чтобы население не взбрыкнуло и не сорвало эвакуацию. Люди должны чувствовать власть. Эксцессы нам не нужны. Конец связи.

– Конец связи, – машинально сказал Саммерли. И подумал, что как только местных людишек он посадит на цепь, сразу же надо смываться, ехать на юг и провести остаток жизни со своей Дороти. В подземный бункер он не хотел. Да и не было у него восьмидесяти лет в запасе. Не было.

После всеобщих паники, страха, недоумения жизнь Барроу-вилледж постепенно налаживалась.

По истечении двух недель люди успокоились немного привыкли к невесомости, привыкли к тому, что можно питаться солнечным светом. Очень тяжело было смириться с отсутствием интернета, а для старшего поколения – с молчанием телевизора.

Электричества нет, пересох водопровод, батарейки в фонариках сели. Почти конец света. Так подумал писатель Милевски. И вспомнил.

На следующее утро Эйб Милевски вручил соседке миссис Дьюри книжку с закладкой. Через час миссис Дьюри передала книгу подруге, та – другой. За несколько дней томик Брэдбери обошел весь город. Рассказ "Почти вокруг света" жители Барроу-вилледж восприняли как руководство. Жаль

только в местном музыкальном магазине не оказалось пяти-сот гитар.

Горожане украшали свои дома, прогуливались по скверам, самые отважные даже принялись ходить друг к другу в гости. Пастор Джейсон оставил бизнес и целыми днями невесомо шлялся по городу с фисташковым мороженым в руке, а вот его бывшие прихожане – супруги Деншир – затворились в своем доме в ожидании Страшного суда. Атмосфера в их доме видать была тягостна, Дикки Деншир каждое утро вылетал из окна.

– Вернись, Ричард! немедленно вернись, – кричала миссис Деншир.

– Я полетаю и вернусь. Я полетаю как во сне! – чирикал Дик.

Уолт Дьюри совсем перестал появляться дома, его мать отправилась к соседу Милевски.

– Мистер Милевски...

– Эйб.

– Эйб. А нет ли у вас еще каких-нибудь книг?

Есть ли у него книги? Пожалуйста, посмотрите. Комната забита, две тысячи томов. Берите, что понравится. Через час к Милевски заявила подруга мисси Деншир, потом другая. Через несколько дней город стал читающим. Читающее часто переходит в пишущее, в Барроу-виледж стали издавать свою рукописную газету. Эйба Милевски упросили стать ре-

дактором (У него была последняя на свете механическая пишущая машинка).

Уолт и Энни гуляли в небе на фоне перистых тучек. Часто за ними увязывался маленький Дик.

– А вы теперь поженитесь? – спрашивал мальчик, а они смеялись. – Я к вам приду жить, когда вы поженитесь. А ем я теперь мало, а бургеры никак, вам будет не дорого. Только, Уолт, я тебя раньше предупредил – Энни готовить не умеет.

– Ах ты поросенок! – Энни тормошила брата, а Уолт опять смеялся, потому что пища в жизни отменилась сама собой.

– А я к вам приду жить, а мама заплакает, – нахмурился Дик. – А мы к ним будем приходить! Да? Я своего работа не заберу, тогда точно будем приходить. А небо наш дом? Навсигда-навсигда?

В один из дней Дикки кружил возле влюбленных и вдруг с удивлением воскликнул:

– Дяденька на поводке. Как собачка.

По центральной улице города двигалась тяжелая колонна солдат.

Они вбивали в мостовую небольшие столбцы, поверх которых была натянута проволока. На проволоку нанизывалось металлическое кольцо с ремешком, на другом конце ремеш-

ка крепился блестящий ошейник, стягивающий шею добрейшего мистера Челленджера.

По Барроу-вилледж катился бронетранспортер, из люка которого торчала голова лейтенанта Рокстона, монотонно вещавшего в громкоговоритель: Всем жителям города предписано оставаться дома. Повторяю: оставайтесь дома! Появление на улице допустимо только при наличии наручника, прикрепленного к проводу, или ошейника прикрепленного к проводу. Сопроводительный провод проложен по улицам в направлении обслуживающих организаций, магазинов и банков. Посещение иных мест запрещено! Поднятие над землей запрещено! Невыполнение приказа карается расстрелом! Повторяю: расстрелом!

Солдаты раздавали людям наручники и ошейники. Кто-то безропотно, кто-то с возмущением принимал эти приспособления.

– А вокруг дома я могу без крепежа летать? – спросил Эйб Милевски.

– Можете, – ответил Рокстон. – Только карается расстрелом.

Среди солдат присутствовал пожилой мужчина в форме со знаками интендантской службы.

– Приобретайте контраномальные утяжеленные ботинки.

Они спасут вам жизнь.

– Сколько стоит, – спрашивали его.

– Тысячу.

– Нету столько наличными, может дешевле?

– Крепежный провод к банкомату проведен. Цепляйте свой ошейник и сходите. К нему как раз подключили аккумулятор.

За несколько часов подавленных жителей Барроу-вилледж солдаты разогнали по домам, только Уолт и Энни сбежали (вернее, слетели) в лес, к роднику. После проведения принудительной самоизоляции солдаты, разбившись на группы попеременно патрулировали город.

Обутый в ботинки со свинцовыми вкладками Джейсон Бабаконь, прицепившись наручником к крепежному проводу, обходил дома прихожан аблогистской церкви, которую месяц назад сам распустил.

– Сатана силен! – говорил им преподобный. – Ох, и силен! Даже мне на время разум помутил. Но силы зла отступили, и я снова вижу спасение, только спасение через членство в межконтинентальной истинной церкви.

Ему не верили, но он был настойчив. В восстановлении общины обещали всю возможную помощь фанатичные супруги Деншир. Они даже договорились с пастором о проведении обряда изгнания дьявола из Дикки и Энни. Пастор за-

ломил тройную цену, Денширы, скрепя сердце, согласились.

Кроме Джейсона обход домов совершал и юркий интендант. За интендантом катил тележку маленький солдат. В тележке были сложены коробки с маленькими пятнадцатидюймовыми телевизорами.

– Совершенно бесплатно, – говорил интендант хозяину очередного дома. – Телевизор на батарейках.

– А где здесь антенна, – спрашивали его. – Как он ловит?

– Штука в том, что эта современная модель ничего и не ловит. Все уже записано. И сериалы, и новости, спорт и ток-шоу, юмор, политические дебаты. Все уже в нем записано, – Перейдя на шепот, интендант добавлял. – На десятом канале хоро-ошее по-ор-ноо.

Маленький солдат спросил у интенданта, когда они остались вдвоем, какой резон раздавать телевизоры бесплатно.

– Телевизоры бесплатно, а батарейки очень даже за деньги. Через неделю будет скачок потребительского спроса.

Ранним утром Дикки Деншир, как обычно, вылез из окна и полетел к облакам. В руке он держал игрушку в виде робота с оторванной рукой. Он щурился от солнечного света, озирался по небу, искал свою сестру с Уолтом. Сегодня Дикки видел чудный сон, его необходимо пересказать сестре покуда не забыл.

Лейтенант Рокстон контролировал смену караула в центре Барроу-вилледж. Джон Рокстон знал в своей жизни лишь одну мораль – приказ командира. Он допускал возможность отхода от принципов, лишь в одном случае – приказ вышестоящего командира. Поэтому, когда лейтенант увидел в небе фигурку человека он поступил согласно инструкции – снял с предохранителя, прицелился и выстрелил. Попал. Неопознанное тело выстрелом отбросило к линии горизонта, лейтенант продолжил обход города.

Уолтер и Энн появились из леса. Что произошло этой ночью у родника легко читалось по их счастливым лицам.

Они медленно плыли в утреннем небе в направлении города над нетронутым полем. На поле островками сияли колокольчики – дикие цветы синего оттенка. Уолтер нырнул. Загребая руками, он несся к земле, чтобы нарвать для Энни...

Сначала он увидел однорукого робота, висящего над цветочками. А возле робота плавала какая-то лягушка. Наверное, даже жаба, глазастая бородавчатая жаба. Интересно, она смотрит как-то знакомо...

Желчь обожгла горло Уолта. Его свернуло в мучительном спазме. Этот знакомый, знакомый глаз с лепесточком нежной кожицы, из которой торчала плоская косточка.

Истошный крик Энни, она увидела Дика. Его тело лежало на поле и целый рой маленьких красных капель кружился на

месте его головы.

Люди привыкли к ошейникам. Эйб Милевски сказал, что ошейники были всегда, только мы их не замечали. Он сошелся с миссис Дьюри, которая была совсем плоха после исчезновения Уолтера.

Временами она оживала, надевала наручник, крепящийся к проводу и шла туда, куда этот провод ей позволял. В мэрии она стояла в очереди и покупала продукты, которые ей были не нужны. Таково было указание интенданта: всем в обязательном порядке покупать продукты. Он полностью захватил власть в городе, а поселился в здании мэрии. Обладая монополией на батарейки, еще не то можно себе позволить.

Миссис Дьюри приносила домой пакеты с продуктами, они с Эйбом через силу съедали по чуть-чуть, остальное выбрасывали. Также Эйб выбросил много ненужного хлама из дома миссии Дьюри, который стал теперь их общим. Только стучать на пишущей машинке Милевски уходил к себе. Там, в окружении книг, Милевски размышлял, перебирал тонкую подшивку самодельных газет. Не долго продлилась эта затея. Новая власть категорически запретила газеты, тем более те, которые жители делают сами. А в последнем номере планировалось интервью с профессором Челленджером – крупным ученым не так давно переехавшим в город.

Пару лет назад профессор по приезду стал заметной фигу-

рой, его эксцентричные выходки веселили Барроу-вилледж, становились анекдотами местного значения. Когда Челленджер появлялся в баре Большого Мика, чтобы выпить кружку пива, его сразу окружали все присутствующие, задавая вопросы на разные темы. А он громогласно бросал свои нетривиальные суждения, приобретая все большую популярность.

После наступления невесомости и появления в городе армейского подразделения Челленджер сник. В его бороде, скрывающей уличный ошейник, пробилась седина, а голос стал тихим-тихим. И эта привычка прятать глаза, словно ученый в чем-то виноват.

Да, виноват! И Челленджер знал это. Когда его теорию отравленного пояса публично осмеяли, он замолк, не стал бороться, спрятался в медвежий угол. Общество и власть – всегда враги свободной мысли. Но Джордано Бруно пошел на костер, а Джордж Челленджер забился в нору. А если бы он предупреждал? Кричал о катастрофе во весь голос? Никто бы не поверил, мало ли научных гипотез, порою самых бредовых? Полный интернет. А сам? Предательство себя, всегда был за смелое свободное мышление.

Так рассуждал профессор Челленджер бессонными ночами, сидя в кресле у раскрытого окна. Изредка сюда доносились выстрелы, но чаще трещали цикады, скрипели ветки деревьев – одна многолетняя пихта высилась у самого окна, на ней играли белки. В одну из ночей профессор услышал, как на верхушке дерева кто-то говорил.

– Прощаемся с городом и дальше летим. Там океан и острова. Не плачь. Энни! Я давно хотел сказать тебе, Энн...

– Не надо, Уолт. Я знаю.

– Мы будем самые счастливые на все времена. Я обещаю.

– Мы будем...

Будьте! Желал им мысленно Челленджер. На все времена и во веки веков. Бегите от нас, мы не смогли. Без кандалов, без ошейников мы не смогли, а у вас все получится. Сколько бы не осталось этого паскудного времени! Будьте счастливы.